

Кольца древних Богов

Nova Totius
TERRARUM
ORBIS
TABULA
ex officina G. a Schagen
Amstelredami

12+

Нельсон

Нельсон

Кольца древних Богов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67932242

SelfPub; 2022

Аннотация

Боги оставили этот мир. После них осталось множество старинных артефактов, которые сохранили, и стали использовать в своих целях. После того, как было найдено кольцо Богов, мир никогда не будет прежним. Смогут ли герои спасти этот мир, или ввергнут его в пучину хаоса?

Нельсон

Кольца древних Богов

Китай. XV век

Деревня готовилась к празднику. Чуныцзе, или лунный новый год жители отмечали особенно ярко. На каждом столбе висели андоны (китайские фонарики), а на рынке толпилось удивительное множество торговцев фейерверками. Вся деревня была украшена разноцветными гирляндами, а чивэнь* на коньках крыш свирепо блестел, будто скалился на проходящего мимо случайного прохожего. Большие и маленькие хлопушки были просто повсюду. Каждую секунду что-то взрывалось и вспыхивало, а от изобилия всевозможных сладостей на прилавках просто разбегались глаза. Циркачи в ярких одеждах уже приготовили выступление. Жонглёры ловко подбрасывали в воздух всевозможные предметы, а потом так же умело ловили их и крутили в руках, создавая невероятную карусель. Посреди всего этого гомона стоял подросток лет пятнадцати, одет небогато, по-простому, крестьянская одежда была повязана красной шёлковой лентой, а цвет его волос напоминал мокрый чернозём. Роста он был выше среднего, худой, на руках мозоли, свидетельство тяжёлого труда. Бао Фенг, именно так его звали, хотя никто не называл его так, только по имени, даже собственная мать. Среди плотных рядов, заставленных всякой всячиной,

он разыскивал украшения. На скопленные от подработки в поле деньги надо было купить подарок матери, и девушке, Сюли Чжан, она давно ему нравилась.

– Сколько это стоит? – парень указал на золотое украшение, внешне напоминающее тиару.

– Пятьдесят вэнь, – ответил сухонький старичок, поправляя бороду.

Парень задумчиво пересчитал деньги, – М-да, мне в жизни не хватит вообще ни на что, не говоря уже о двух подарках.

Пришлось идти искать дальше, плутая между рядов. Вечер уже застал деревню врасплах, окутывая невидимым покрывалом торговые ряды, и дома, казавшиеся издали игрушечными. Торговцы, словно не желая мириться с природой, зажгли ещё больше фонариков и фейерверков, наполняя окрестности оглушительным шумом.

– Здравствуй, Бао, – Сюли тоже была здесь, стройная как ива, с чёрной косой до бёдер, она напоминала богиню из индийского пантеона богов. Её шёлковое платье отливало бирюзой.

Бао в нерешительности уставился на неё, не зная, что сказать в ответ. Сюли заулыбалась.

– Привет Сюли, я как раз выбирал подарок для тебя.

– Подарок? Мне? – она была приятно удивлена.

– Да какой может подарок дать тебе этот крестьянин, – её отец Кван Чжан, местный кузнец поравнялся с ними. Здоро-

венный детина, ростом под шесть чи**, огромными руками, которыми без вёсел можно было грести в любой лодке, легонько взял за плечи свою дочь, и увлѣк её в сторону.

*Чивэнь – безрогий дракон с большими губами и коротким рыбьим телом. Устанавливался на крыши, как оберег от злых сил.

**Чи – китайская мера длины, равная 30 сантиметрам.

– Ты, парень, – он почти прикоснулся указательным пальцем к его носу, – не достоин этой девушки, и если я тебя ещё раз увижу рядом с ней, тебе не поздоровится, – сказав это, он сжал руку в огромный кулак.

– Последнее китайское предупреждение? – выпалил юноша.

Глаза Квана округлились от такой наглости, а потом налились кровью, он рванулся к Бао, хотел схватить, но тот ловко увернулся и юркнул под прилавок со сладостями. Кузнец, яростно стрелял глазами из стороны в сторону, а потом закричал:

– Бежишь, как подбитая собака, ну ничего, я до тебя ещё доберусь! – он постоял минут пять, но ничего не обнаружив, немного остыл, положил руку на плечо дочери, и они ушли. Сюли тихонько оглянулась, подмигнув парню, выглядывающему из-под лавки.

Бао быстро купил какую-то дешёвую безделушку, сунул её в сумку и поспешно удалился. Он шёл по тёмной дороге, вытирая слёзы негодования, и вспоминал, как он увидел

Сюли первый раз. Это было давно, на уроке грамматики, в школе. В соломенной хижине, едва прикрытой от дождя листьями, дети сидели на глиняном полу, поджав под себя ноги, а строгий учитель что-то писал на доске. Дети сидели по двое, мальчик и девочка, чтобы сильно не шалили, и писали палочками на глиняных табличках. Сюли повернулась ко мне, ей был непонятен какой-то символ. До сих пор помню её карие улыбающиеся глаза. Как можно смеяться одними глазами, при этом оставляя лицо абсолютно серьёзным?

Они встретились снова в своём тайном месте на берегу реки. Отец думал, что она уже спит, но храбрая девушка распахнула ставни, и выскочила в окно. На излучине реки был небольшой холм, поросший лесом. Там они и встречались, время от времени. Любовались луной и болтали обо всём на свете. Бао вручил ей подарок, небольшую деревянную статуэтку, украшенную лентами. Девушка обрадовалась и крепко обняла его. В такие моменты они чувствовали себя самыми счастливыми на свете; на этой полянке, освещённой луной, где не было никаких забот и проблем. Но пришло время идти домой, парень проводил её до дома, и они тепло попрощались.

Дорога вывела его на небольшое возвышение, на котором ютились небольшие деревянные домики. Тут не было такого количества света, как на рынке, а местами и вообще было не видно дальше вытянутой руки. Из трубы валил дым, животные в хлеву копошились и громко кудахтали курицы.

Его мать Роу Фенг, хозяйка дома, худенькая женщина тридцати пяти лет, заканчивала работу по хозяйству. На плите кипела похлёбка из риса и курицы. Мясо подавали только по праздникам, в остальное время пища была гораздо скуднее. Небольшой домик состоял из трёх комнат, отделённых друг от друга ставнями. В одной была кухня, плита из грубо сложенных камней, обмазанных глиной и деревянный стол. А в другой три кровати, для него и его братьев. Когда отец был дома, Бао обычно ночевал в хлеву на циновке, но сейчас он с братьями отправился в военный поход, поэтому ему позволено было спать внутри. Третья же комната была спальней родителей.

– Бао, садись сынок, скоро ужин, – она хлопотала возле очага, накладывая еду в глиняные тарелки, – почему у тебя лицо красное?

Парень сел на чурбан, служивший им табуретом, и взглянул ей в глаза, – Мама, почему в жизни всё так несправедливо. Одни люди не могут дружить с другими людьми, чем одни лучше, а другие хуже?

Мать обернулась лицом к сыну, в руках у неё была миска с супом.

– Не все люди равны, ты должен это знать, сынок, вот наш император...

– Но Кван Чжан даже близко не император, он простой кузнец!

– Ох, теперь понятно, о чём ты, всё сохнешь по той дев-

чонке, Сюли. Она, безусловно, довольно симпатичная девушка, но... – женщина задумалась, пытаясь подобрать слова, – но её отца можно понять, он хочет найти достойную кандидатуру для своей дочери.

– Но почему, разве он не хочет спросить саму дочь о том, что она хочет?

– То, что она хочет, не имеет особого значения, Кван человек расчётливый, и его волнует только то, сколько у тебя денег, а у нас сынок, – тут она горько вздохнула, – ни гроша за душой.

– Это несправедливо! – Бао вскочил, едва не опрокинув содержимое чашки, – однажды я заработаю столько денег, что со мной будут считаться все!

– Поешь, не каждый день у нас мясо на столе, – сказала мать, – вот если бы твой отец был здесь...

Она замолчала, и склонила голову, лицо её стало задумчивым и грустным.

– Мама, знаю, ты переживаешь за отца, и слышу, как ты плачешь ночами, но он обязательно вернётся, и братья тоже, я уверен.

Остальную часть вечерам они провели в молчании, каждый думал о своём.

Наступило время пахать землю, Бао подрядился к местному фермеру помочь за небольшую плату. Фермер был богат, но скуп, за тяжёлую работу парень получил один вэнь в

день, и немного еды, едва хватало, чтобы прокормить себя и мать. В ходу были в основном бумажные деньги, и получать за работу медные монеты было большой удачей, пусть и так мало.

Запряжённые в упряжку волю неуклюже тащили тяжёлый плуг, пахать поля трудно и долго, но иного способа заработать, сейчас не было. К тому же Бао нравилось копаться в земле, изучать её. Летом она коричневая и рыхлая от палящего солнца, крошится под давлением пальцев. Весной вязкая и влажная, можно целиком засунуть в неё руки и ждать, пока мелкие букашки заберутся на тебя, и будут щекотать твою кожу. А ещё в ней попадаются разные предметы, от деталей сбруи, до колёс от телеги, которые часто лежат возле дороги. У парня была целая коллекция.

Было утро, и весеннее солнце согревало ещё спящую землю. Кое-где уже начала пробиваться первая трава, покрывая серые поля зелёным ковром цветов и растений. Фермер приказал вспахать это поле, и засеять его пшеницей на продажу. Из неё он делал муку, а в пекарне хлеб, и продавал на рынке. Помимо Бао на фермера работало много других работников.

Волю шли медленно, и тащили тяжёлую ношу, юноша крепко держал плуг, давил всем весом на рукоятку. Большие и гордые животные с рогами длиной около полуметра были послушными и мирными. Их редко приходилось подгонять, свою работу они знали хорошо, к тому же в руках у Бао всегда был кнут, и волю не особо хотели опробовать его на своих

спинах. Внезапно под лемехом что-то хрустнуло. Перевернутый пласт земли обнаружил под собой нечто, похожее на человеческие останки. Бао остановил волов, и заткнул кнут за пояс. Повесив соломенную шляпу на рукоять плуга, он стал неистово разгребать землю. Вне всякого сомнения, это был человек, но теперь только скелет в истлевшей шёлковой одежде. На голове у него был ржавый шлем, а из черепа торчала стрела. Грудь, некогда принадлежащая без сомнения, сильному воину, была увешана золотыми и серебряными медалями, а на цепи болтался круглый медальон с камнем посередине, украшенный драгоценными камнями. Рисунок напоминал солярный символ солнца, а сам медальон по кайме светился мягким жёлтым светом. Золотая цепь была яркой и новой, как будто лежала не в земле, а на прилавке ювелира. Парень взял его в руки, аккуратно снял цепочку с черепа и рассмотрел поближе.

– Определённо древняя вещица, и очень дорогая, а сколько тут камней, ах, – он застыл в немом изумлении, глядя на свечение, пока грубый голос не окликнул его.

– Что ты там делаешь, дьявол тебя раздери! А ну быстро за работу! – это кричал хозяин фермы, толстый китаец по имени Хуан Су.

Парень схватил шляпу, и со всей силы ударил кнутом по воловьему хребту. Волы, мирно щипавшие траву, резко дёрнулись, а потом медленно поползли вперёд. Парень отметил место расположения скелета небольшим камнем, чтобы

позже вернуться сюда, и поискать что-нибудь ещё, жадному фермеру говорить о находке не хотелось. Толстый китаец постоял на краю поля, покричал ещё что-то всем остальным работникам, и ушёл на мельницу.

Наступил обед, работникам выдали по чашке риса и куску серого хлеба. Бао быстро поел, не стал по обыкновению общаться с ребятами, а убежал на поле, чем вызвал всеобщее удивление. Поле было пустынно в этот час, лишь чёрные вороны летали, и каркали над головой юноши, предрекая беду.

– Эй, Бао, а ты чего убежал так быстро с обеда, хочешь выслужиться перед хозяином? Так он тебе ничего не доплатит за это, даже не надейся.

К нему подошёл рослый паренёк из соседней деревни Шио Мин.

– А знаешь, дочь кузнеца весьма симпатичная особа, надо бы за ней приударить, – он прекрасно знал, что Бао к ней неравнодушен, и явно провоцировал его.

Парень не стал медлить, и набросился на него с кулаками, Шио на секунду замешкался, он не ожидал от Бао такой прыти, и, пропустив пару ударов, он и сам вступил в бой. Они кубарем покатались по влажной траве, пытались ударить друг друга.

– Это что ещё тут такое? А ну перестали быстро! Ты? А ну-ка быстро вернись на свой участок поля, а ты Бао, хватит, ещё раз увижу, что ты бездельничаешь, выгоню!

Фермер появился как раз вовремя, несмотря на то, что

Бао был шустрее, одного удара Шио было достаточно, чтобы свалить его с ног. Они встали, отряхнулись, и разошлись каждый по своим участкам.

Скелет был полностью очищен от земли, одежда на нём рвалась от малейшего прикосновения, кожаный ремень сгнил и превратился в труху. Вдруг рядом что-то блеснуло. Парень продолжил раскапывать руками землю, и обнаружил золотое кольцо с огромным топазом на костлявой руке. На камне была выгравирована свернувшаяся клубком кошка, повсюду были надписи на неизвестном языке.

– Вот это находка, оно стоит целое состояние, и никто больше не сможет называть меня нищим!

Бао огляделся вокруг, вдруг его кто-то услышал и быстро спрятал находки в тряпичную сумку, стегнул животных и принялся за работу. Чтобы не привлекать к себе ненужного внимания, он спрятал сумку в оросительную канаву и легонько присыпал землёй.

– Мама, мама, посмотри, что я нашёл, – Бао бежал домой, задыхаясь от радости, – отцу больше не нужно будет идти служить, чтобы прокормить семью!

Мать была занята привычной работой по дому и небольшому хозяйству. Несколько куриц и свинья шумели в хлеву, поедая свой ужин. Увидев его, она поставила тазик с объёдами на землю. Сын тяжело дышал, всю дорогу домой он бежал, не в силах справиться с волнением, уж очень хотелось

поделиться находкой. Он подбежал к матери, трясущимися руками достал из-за пояса небольшую сумку, открыл её, и достал шлем и кольцо, медальон же висел у него на шее. Женщина долго рассматривала вещи, побледнела, и стала пятиться назад, непрерывно бормоча молитвы.

– Что у тебя с лицом? – спросила она, глядя на разбитую губу.

– Подрался с Шио, он хотел приударить за Сюли.

– Ох уж эти мальчишки, сказала мать. А от этого надо срочно избавиться, – строго сказала она, и взяла Бао за руку, – а ну быстро пошли в дом.

Парень посмотрел на неё с недоумением, но не стал спорить и подчинился матери. Она села на табурет, посадила его напротив и заговорила.

– Есть старая легенда, как Боги пришли в наш мир, ты должен её узнать:

« Когда-то давно, мир был юн, на землю спустились Боги. Небольшая горстка беглецов, бежавших со своей родной планеты, из древнего королевского рода. Не имя прав на трон старший Бог захватил власть, но не смог удержать, поднялась смута, и они бежали туда, где их никто не будет искать. Работать никто не умел, голубая кровь текла в их жилах, поэтому он взял частицу себя, местную форму, и создал рабов по своему образу и подобию. Творение получилось подобно творцу, абсолютно ничем не отличаясь. Но у Богов были знания, подобные магии, они позволяли им жить

тысячи лет, абсолютно не старея, и править этим миром. Боги дали людям крупицы знаний о том, как засеивать землю, пахать и плавить металлы. Люди поклонялись им, пахали поля, собирали урожай и приносили дань своим творцам. Время шло, и боги разделились на две группы, одни жалели людей, и хотели дать им всю полноту своих знаний, а другие наоборот хотели оставить всё как есть. И началась война Богов, невиданное доселе оружие потрясло мир. Яркие вспышки света делали ночь подобной дню, кто находился рядом, погибали, у остальных же выпадали волосы и ногти, а тело покрывалось волдырями и наростами. Многие люди погибли, а Боги, которые хотели отдать знания людям, проиграли. Но их души не могли умереть, и в отместку за предательство их проклинали, а сущности заключили в семь золотых колец, и разбросали по миру. Само время стёрло из памяти их имена, оставив только надписи на каждом из колец. Гдон, – демоны. Боги ушли из нашего мира, оставив после себя только руины и пирамиды, а кольца...кольца остались на земле»

– Но какое отношение старая легенда имеет к этим вещам? – на лицо юноши появилось недоумение пополам с негодованием.

– Ты посмотри на надписи, – голос матери перешёл на крик, – это опасно, оно может убить тебя, – может я и не могу прочесть весь текст, но прекрасно понимаю, что значит вот это слово. Она встала, и указала пальцем на шинку: Гдон! Демон!

– Не верю! Эти вещи наш пропуск в новый мир! – он схватил кольцо со стола, и выбежал из дома. Мать выскочила за ним, но его уже и след простыл. Она вернулась в дом, собрала пустые черепки, постояла с минуту на месте, а потом села и заплакала.

Парень забрался на сеновал, разложил одежду на сено, чтобы не кололо, и лёг сам. Кольцо взял в руки, а кулон болтался на шее.

– Да что такого может случиться! Это же просто вещь, предмет обихода.

Может в его доме золотые украшения и не были предметами быта, но у знатных господ все ходили в шёлковых кафтанках, пошитых золотом, и с множеством украшений. Бао замечтался, представил себя одетым в такой дорогой кафтан, он много видел их на ярмарке. Он взял кольцо с руки, и стал рассматривать, потом поправил завалившийся набок амулет, который всё так же светился. Внезапно надписи стали понятными, вместо нелепых закорючек появились слова, понятные Бао. Текст гласил:

«Клыки во тьме, в тумане взгляд,
ты не воротишься назад!

Глупец, что смел его надеть,
не сможет зверя одолеть. Демон»

Парень на минуту задумался. Внезапно камень засветился ярким жёлтым светом, как будто маня его, очаровывая.

– Что за диво, но я должен понять, что кольцо безопасно,

от этого зависит наше благополучие.

Недолго думая, он надел кольцо. Глаза стали слипаться, необыкновенная усталость одолела юношу, и он даже не заметил, как кольцо сжалось в размерах, и стало плотно облегать палец.

Когда он пришёл сюда, солнце уже клонилось к закату, на деревню опускались сумерки, последние лучи его заглядывал в окно сеновала. Но теперь было светло как днём, животные в хлеву исчезли, а его вещи, которые уже давно пора было выбросить, а не носить, вдруг приобрели презентабельный вид. Это была уже не просто крестьянская одежда, нет, на нём был дорогой шёлковый кафтан, подбитый жемчугом, а пальцы украшало множество золотых колец. На голове же красовался огромный тюрбан, достойный дворца турецкого султана. Он поднялся, оглядел себя с ног до головы, и отряхнулся.

– Вот это да! Неплохо бы сейчас увидеть Сюли.

В дверь хлева постучали, и, не дожидаясь ответа, вошли, это была она, девушка его мечты, тёмноволосая и стройная Сюли, дочь кузнеца.

– Привет, – у Бао перехватило дыхание, – что ты здесь делаешь?

– Я пришла к тебе, милый, разве ты не об этом мечтал?

Но девушка не стала подниматься к нему, наоборот, она резко развернулась и вышла. Бао спустился и пошёл за ней. Деревню окутал странный белый туман, как будто дым, но

ничего не горело. Он увидел, как её платье мелькнуло за забором, и побежал следом. Она увлекала его всё дальше от дома, ни на секунду не останавливаясь. Парень же, забыв обо всём на свете, бежал за ней со всех ног. Туман вокруг него стал сгущаться, но ближе не подходил, как будто существовала некая преграда между ним и этим странным облаком. Сумерки сгустились над деревней, он уже не видел Сюли, и ничего вокруг, только этот белый, густой туман, и большие желтые глаза. Какой-то большой зверь спрятался в траве, притаился и ждал неверного шага, ошибки, чтобы броситься на парня.

– Вставай сынок, уже почти восемь, на работу опоздаешь, – мать увидела сына, когда пришла кормить скотину.

Но он не откликнулся на её, зов, а мирно спал на чердаке. Женщине надоело его звать, и она полезла наверх сама. Парень мирно спал, и, казалось бы, совсем не слышал её. На безымянном пальце было надето кольцо. В ужасе мать начала трясти его за плечи, и кричать, но Бао только улыбался и продолжал спать. Наконец, утратив последние попытки разбудить его, она сдёрнула золотое кольцо с руки, сын мгновенно проснулся, сел на одежду, потирая сонные глаза, и посмотрел на мать.

Она швырнула кольцо в поросячий навоз, всплеснула руками, слёзы текли из глаз, хотела накричать на него, но передумала, а потом крепко обняла Бао.

– Сволочь ты, напугал мать до полусмерти, как я боялась, переживала, ночь не спала, а ты тут развлекаешься. Ты посмотри на себя, – она внимательно оглядела его лицо, и удивилась, – впрочем, всё в порядке. Давай вставай, завтрак готов, и на работу пора, поле само себя не вспашет.

Бао хотел что-то сказать матери, поделиться ночными событиями, но она не давала ему вставить и словечка, всё причитала и ушла хлопотать по хозяйству. Спустившись с лестницы, он выловил кольцо и пошёл завтракать. Мысли роились в его голове, неужели всё это был только сладкий сон, и Сюли не приходила к нему? А кафтан и украшения пропали, как будто их и не было. Надо закончить работу, сходить к ней и узнать всё самому.

Дом Сюли стоял на опушке леса, совсем недалеко от папиной кузницы. Окна её спальни выходили во двор. Домик был больше того, в котором жил Бао, хотя из семьи Сюли остались только отец и дочь, остальные погибли в том страшном пожаре пять лет назад. Девушке достался весь труд по дому: уборка, приготовление еды, и небольшое хозяйство. Отец очень любил свою дочь, и старался во всём угодить, покупал ей новые наряды и украшения. Но вот с мачехами как-то не сложилось, только Кван приводил в дом очередную даму сердца, как Сюли отвергала её и они опять оставались вдвоём, отец и дочь.

Знакомый стук прервал хлопоты девушки. В оконную раму её спальни постучали два раза, потом пауза и ещё два ко-

ротких стука. Условный сигнал для них обоих. В тайне от отца они часто проводили время вместе. Бросив свои дела, девушка поспешила в комнату, открыла окно и увидела Бао. Он стоял, прижавшись к опорному столбу с букетом полевых цветов в руке.

– Привет Бао, о, это мне, большое спасибо, – девушка взяла цветы, и понюхала их, – но тыходи, негоже стоять под окном, замёрзнешь ещё.

– А твой отец дома?

– Он уехал в город на ярмарку, вернётся не раньше следующей недели, – она жестом пригласила его войти.

Бао не раздумывая впрыгнул в окно, едва не угодив обувью на шёлковые простыни.

– Аккуратнее, я стирала эти простыни два дня, между прочим, в реке!

– Прости.

Внутри дом был гораздо богаче, чем снаружи. Кованые подсвечники и резная дубовая мебель создавали атмосферу уюта и тепла. В камине потрескивали дрова. Сюли пригласила парня за стол, и налила ему чай.

– О, что это? – парень указал на портрет в деревянной рамке, изображение на нём было очень знакомым.

– Это секрет, – девушка схватила его и быстро убрала в ящик стола.

– Когда мама умерла, – она осеклась, и помолчала

несколько секунд, – отец сначала водил других женщин в дом, но мне они абсолютно не нравились, и он стал пропадать на неделю-две. Говорил, что ездит в город, на ярмарку, продать свои кузнечные изделия, но я то знаю, где он на самом деле.

Бао в нетерпении ёрзал на стуле.

– Что с тобой такое? – удивилась Сюли, – выкладывай.

– Протяни руку.

Он не стал долго раздумывать, а достал из кармана золотое кольцо, украшенное квадратным топазом, и отдал его девушке.

– Ого, какое красивое! Где ты взял его? И почему оно пахнет навозом, – она поморщилась, окунула его в чан с водой, что стоял рядом, и хорошенько промыла.

– Нашёл в поле Хуан Су.

Он поставил кружку с чаем на стол, придвинулся поближе к ней, и заговорил:

– Сюли, я давно люблю тебя, и ты это знаешь, но я был беден, и не мог обеспечить тебя всем необходимым. Но теперь у меня есть эти вещи, – с этими словами он показал ей шлем, кулон и медали, – продав их, мы смогли бы нормально жить, уехать далеко отсюда и быть счастливы. А кольцо, я дарю тебе его, как свадебный подарок.

Щёки девушки покрылись румянцем, а глаза увлажнились, она кинулась в его объятия.

– Но ты же знаешь, отец никогда не позволит этого сою-

за, даже при условии того, что ты продашь все эти вещи и получишь хорошие деньги.

– Поэтому я и предлагаю убежать подальше отсюда, и жить своей жизнью. Оставляю отцу и матери половину, а остального нам хватит надолго.

Девушка задумалась, ей совсем не хотелось оставлять отца одного, но свою жизнь без Бао она уже не представляла.

– Давай так, дождёмся отца, и я попробую убедить его, что ты хорошая кандидатура в мужа. Я покажу ему кольцо, и возможно он передумает.

В дверь постучали.

– Вставай! Это скорей всего соседка Мин, пришла проверить, все ли у меня хорошо. Если она тебя увидит, нам обоим не поздоровится.

Бао скинул медали в сумку, надел медальон, и выскочил в открытое окно. Кольцо осталось у Сюли.

Прошло двенадцать дней. Бао, как и раньше работал в полях, получая скромные деньги за работу, и немного еды. От девушки не было никаких вестей. Он ходил проведать её, но на условный стук никто не отозвался. Парень даже стал думать, что она забыла его, или обиделась на что-то. Реальность же оказалась куда суровее.

Был обычный весенний день. Птицы щебетали в лесу, сотни разных голосов выстраивались в стройный хор, который мог бы дать фору любому оркестру. Отработав в поле, Бао

тихонько шёл домой, напевая какую-то песенку, грустил, и думал о ней. Только он успел переступить порог дома, как на дороге поднялся столб пыли, кто-то скакал во весь галоп прямо к его дому. Десяток вооружённых луками людей приблизились, притормозили коней, спешил только один, это был кузнец, отец Сюли. Остальные стерегли территорию.

– Мадам Фенг, ваш сын дома?

– Да, только пришёл, а что такое? – мать была сильно встревожена, не каждый день к тебе домой заявляются вооружённые люди.

– Пусть выйдет на минутку.

– Что-то случилось? – глаза Бао были наполнены тревогой, – Что-то с Сюли?

Кузнец яростно закричал, выхватил из-за пазухи топор, и кинулся на парня, пытаясь попасть в голову. Бао еле увернулся от него, проявляя чудеса ловкости. Тот взревел, и бросился на него опять. Мать остолбенела сначала, а потом взяла первый попавшийся камень, и хотела запустить в кузнеца, но всадники предостерегли её, выхватив оружие.

– Да что такое происходит, я не понимаю! Объяснит мне кто-нибудь? – Бао кричал на весь двор, пытаясь увернуться от ударов. Вокруг уже стали собираться случайные прохожие, и соседи.

Вдруг кузнец упал на колени, и зарыдал. Бао не ожидал такого поворота, и на мгновение опешил и перестал убежать.

– Моя дочь, моя любимая доченька, моё сокровище, её

больше нет, а ты, тебя видели, как ты удирал от нашего дома. Что ты сделал с ней? – взревел Кван, – отвечай?! – кузнецу стало плохо, он завалился на бок, хватаясь за сердце, и выкрикивая ругательства.

Всадники спешили и бросились к нему, пытаясь поднять. Услышав его слова Бао подумал, что земля уходит из под ног. Сюли, его любимая Сюли умерла, но как такое возможно? Он всего лишь подарил ей кольцо на свадьбу. Ужасное предупреждение матери вдруг всплыло перед его глазами. Со всех ног он бросился к кузнецу, всадники расступились перед ним.

– Где она, где Сюли?

– Лежит в доме, – задыхаясь, сказал кузнец. Он тут же попытался схватить Бао за рукав, но тот вырвался, порвав его в клочья, запрыгнул на коня, оставшегося после всадников, и рванул к его жилищу.

Перед домом толпился народ, женщины несли цветы, мужчины стояли с непокрытой головой и пели грустные песни. Бао проскакал прямо к крыльцу, всполошив толпу, спрыгнул с коня. Кованые двери были украшены пушоу*, потянув за кольцо, он отворил их и вошёл в дом, толпа медленно потянулась за ним. Кузнец не пускал их, но теперь двери были открыты, и стало возможным тихонько заглянуть внутрь. Он прошёлся по дому и наткнулся на портрет в рамке. На нём был изображён он в обнимку с Сюли. Вот это да, она рисовала нас, и хранила в своей комнате, подальше

от всех. Рядом с портретом лежала незаконченная мужская одежда его размера, не хватало только рукавов, очевидно, она шила ему подарок на свадьбу.

Полумрак помещения нарушали тлеющие лампы, и Бао не сразу разглядел её. Но когда глаза привыкли к полутьме, невозможно передать тот ужас, который он испытал. На кровати лежала не красивая молодая девушка, нет, это было нечто другое, страшное. Кожа ссохлась, и потемнела, глаза впали, вместо румяных щёк зияли огромные впадины. Ноги и руки высохли настолько, что стали похожи на жерди, обтянутые серой кожей. Помимо всего этого в комнате стоял тошнотворный запах серы, как будто тело сгорело внутри. Чёрная коса волос стала седой, а волосы растрепались. Бао в ужасе приблизился, пытаясь узнать в этой мумии свою любимую девушку. На серой иссохшей руке жёлтым пламенем горело кольцо. Парень взял первую попавшуюся тряпку в руки, легко снял его с пальца, под ним виднелся след от ожога, а потом упал на колени в беззвучном отчаянии.

Люди стали толпиться у дверей, заглядывая внутрь, а когда находили то, что искали, резко выскакивали из дома, начиная истово молиться. Бао не мог вымолвить ни слова, слёзы душили его, разум заволокла пелена, мысли путались в голове. Как так вышло, что он надевал кольцо, и ничего не случилось, а Сюли, моя любимая Сюли умерла?

Сумерки сгустились над деревней. Роу хозяйничала у

плиты. Внезапно в дверь постучали, это был друг Бао, сельский парень по имени Вингвен.

– Госпожа Фенг, я принёс вам дурные вести, – он снял шапку и опустил голову, – Бао мёртв, повесился на дереве в лесу.

Глиняная тарелка выпала из рук женщины, глаза наполнились слезами. Она повернулась к нему, и, не желая признавать очевидное событие, мотала головой из стороны в сторону. А потом бросилась на парня с кулаками.

– Ты всё врёшь! Как ты можешь так говорить! Ведь Бао твой друг!

Во двор вошли люди, они несли на сколоченных из бамбука носилках тело Бао, накрытое тряпичей. Мать выбежала во двор, и остановилась как вкопанная, ноги перестали её слушаться. Она упала на землю, в гнев сжимая кулаки, и зарыдала. Люди толпились вокруг, и молчали. Женщина кинулась к мёртвому телу, и обняла его, пытаясь поднять, гладила по голове.

– Вставай, сынок, пошли, ужин готов, поешь.

*Пушоу – Двухстворчатые ворота в традиционном китайском доме имеют пару дверных колец (или молотков). Основа для них называется «пушоу». Она служит так же и для декоративных целей.

Она схватила его за руки, и потянула в дом, но мужики, стоявшие в сторонке, бросились к ней, и стали разнимать.

Женщина вытащила из-за пазухи нож, пытаясь отогнать их, и даже попала кому-то по лицу, но её схватили и успокоили.

Через три дня состоялась похоронная церемония. Одетое в яркие одежды тело сына положили в гроб, усыпанный цветами, рядом поставили масляную лампу, чтобы осветить его путь в мир духов. Руки были сложены на груди, он обнимал портрет Сюли. Госпожа Фенг стояла молча, облачённая в белые одежды, её светлая повязка на левой руке символизировала печаль. Лицо было блее покрывала, казалось, она вот-вот упадёт в обморок. Сюли похоронили утром в другом конце кладбища. Кузнец, уже в стельку пьяный, шатаясь, подошёл к ней.

– Вы простите меня, – икая, сказал он, – Бао был неплохим человеком, я сожалею о вашей утрате. Моя дочь была бы в надёжных руках. Роу смотрела на него, не моргая, но кузнец почему-то прятал глаза.

Женщина ничего не сказала, только слёзы текли по её щекам. Кузнец же и не ждал ответа, и, качаясь, пошёл в пустой дом, заливать горе вином.

После церемонии её проводили домой. Соседка боялась оставлять её одну дома, но женщина настояла, и та ушла. Никто и не заметил, как ночью, облачённая в тёмные одежды, Роу вышла из дома, и направилась к озеру. Тёмные, глубокие воды скрывали дно, быстрая и полноводная река не оставляла шансов на спасение. Женщина взяла чью-то лодку, пришвартованную к берегу, а с пляжа ухватила приличный ка-

мень, предварительно содрав об него все пальцы. Главное отплыть на середину реки, где течение наиболее бурное, и тогда никто и ничто не помешает исполнить задуманное. Изпод платья она достала моток бечёвки, хорошо обмотала камень, и погребла к середине.

Вода казалось на удивление тёплой, и совсем не страшно падать в неё, словно в огромную кровать из пуха. Верёвка сильно сдавила горло, увлекая тело в пучину, она погружалась всё глубже и глубже; женщина закрыла глаза, представляя свой дом, полный родных, все живы и здоровы, её дети улыбались ей.

– Мама, неужели это ты? – высокий рослый парень смотрел на неё сверху вниз, и улыбался, – что ты делала в реке?

Госпожа Фенг потёрла глаза руками, не обманывают ли они её. Мокрая, совсем обессиленная, но живая. Перед ней и, правда, стоял её сын, только старший, Баи. Он взял нож, и перерезал им остатки верёвки. Они вместе с Бохаем смотрели на неё, пытаясь понять, как она тут оказалась, два брата близнеца, похожих друг на друга как две капли воды.

– Отец, смотри, это мама!

Отец, высокий темноволосый мужчина средних лет, сидел верхом на коне, одетым в доспехи. Звали его Боджинг. Мама иногда в шутку называла их всех «четыре Б».

– Несите её сюда, – приказал отец, – она совсем выбилась из сил.

Ребята аккуратно посадили мать на лошадь, и повели в деревню. Отец держал поводья, и в раздумьях теребил бороду. Что подвигло её на такой безумный поступок?

Дома дети уложили мать в постель, накрыли одеялом.

– А где Бао? – спросил Бохай.

– Бао умер, сынок, – с кровати раздался тихий голос матери.

Близнецы переглянулись, и в задумчивости посмотрели на отца.

– Так! Всем спать! Мать ещё слишком слаба, завтра обсудим все новости.

Ребята ещё долго шумели в своей комнате, подшучивая друг над другом, пока отец не вышел из комнаты и не накричал на них. Сам же он не сомкнул глаз, сидя возле ложа жены.

На следующий день мать рассказала им всё, что произошло. Ребята сидели молча, повесив головы. Даже отец, раненный в плечо на войне, молчал как убитый. Рана неприятно кровоточила.

– Это кольцо, оно ещё при тебе?

– Баи, сынок, сходи в хлев и поищи в сене, там должна быть сумка.

Парень сбегал на сеновал и принёс оттуда тряпичную сумку, положил на стол и опорожнил её.

– Ого, вот это да, шлем, медали, да тут неплохие деньги! – сказал Бохай. Среди предметов лежало и кольцо.

– Но ты сказала, что был ещё один предмет, медальон, где же он?

– Пропал, кто-то стащил его.

– Что ты собираешься делать с кольцом? – спросила мать.

– Отнесу к знахарке, посмотрим, что она скажет, – он поцеловал жену, собрался и вышел, зашёл в хлев, и прихватил с собой курицу.

Дом знахарки располагался на отшибе деревни. Своего хозяйства у неё не было, да это было и не нужно, во время всяких событий, будь то праздник или похороны, к ней шло множество народа, и все не с пустыми руками. Люди хотели узнать судьбу, или предсказать пол новорожденного, все шли к ней за советом.

Бохай нёс за пазухой курицу, постучал в дверь и вошёл. В нос ударил резкий запах благовоний и восточных трав. В полумраке дом казался больше кладовкой, чем жилым помещением. Всюду висели разнообразные склянки с невиданными животными или частями их. В камине потрескивали дрова. Женщина сидела за столом, заваленным какой-то ерундой. Увидев посетителя, она встала, рост её был огромен, голова едва не задевала потолок. Чёрные волосы до бёдер были заплетены в косу, украшенную цветами.

– Положи курицу сюда и садись, – скомандовала она, её голос звучал, как эхо в пустой бочке.

Бохай положил курицу в корзину, и та, на удивление, даже не шелохнулась, и сел. Только он хотел открыть рот, как

ведьма жестом прервала его.

– Покажи кольцо.

Мужчина достал из кармана одежды золотое кольцо с огромным топазом, огонь камина заиграл на его гранях. В полумраке лицо женщины было едва различимо, и Бохаю показалось, что она испугалась. Она смахнула всё лишнее со стола на пол, поставила каменную ступку с пестиком, и кинула туда каких-то трав. После перемолола их, выложила в чашку и подожгла. Жёлтый едкий дым заполонил комнату. Бохай закашлялся. Вдруг женщину стало изрядно трясти, настолько сильно, что дом готов был развалиться. Если бы она схватила за одно из несущих брёвен, то точно обрушила бы его. Зрачки закатились, и она заговорила не своим голосом.

– Это кольцо естьместилище духа столь могущественного, сколь и опасного. Ни один смертный не вправе касаться этого предмета, и тем более надевать! Существо внутри было извращено и проклято, и теперь его единственная цель души смертных! Всего же существует семь таких колец:

Изумруд – змея и яд.

Рубин – дракон и пламя.

Оникс – собака и ночь.

Бриллиант – птица и небо.

Топаз – ягуар и туман.

Сапфир – рыба и вода.

Аквамарин – ветер и дождь.

Каждый камень и гравировка на нём отражает сущность,

живущую внутри, но добро превратилось во зло, факты превратились в легенды, легенды в мифы, а мифы в слова, застывшие на устах мертвеца.

Женщину перестало трясти, и она рухнула на стол. Бохай сидел поражённый услышанным, не в силах шелохнуться. Как только он предпринял попытку встать, ведьма схватила его за руку, и заговорила своим обычным голосом.

– Оставь кольцо мне, оно опасно для всех из этой деревни, включая тебя! Я заплачу, – с этими словами она встала, подошла к шкафу, заставленному склянками, и вынула оттуда мешочек с монетами и склянку с густой мазью.

– Возьми, тут хватит не на один месяц, и смажь рану! А теперь ступай, твоя жена нуждается в тебе, а мне надо отдохнуть.

Мужчина ушёл, а ведьма положила кольцо на стол, долго в раздумьях ходила вокруг. Потом взяла мел, нарисовала на полу круг, осыпав его сухими травами, достала из-за пазухи нож и ловким движением руки отрезала курице голову. Кровь хлынула из раны, она прошла по кругу с мёртвой курицей в руках, окропив кровью землю. Только она хотела прикоснуться к кольцу и надеть его, как оно раскалилось, будто от пламени и резко отскочило в сторону.

– Непокорное! Это мы ещё посмотрим!

Бохай и дети пришли к могиле Бао. Не прошло и недели, а холмик земли уже успел покрыться зелёной травой. Они вознесли цветы и отступили в скорбном молчании. За продан-

ные вещи отец выручил кругленькую сумму, и мог открыть свою лавку, а значит больше не будет нужды и службы.

– Спасибо тебе за всё, сын, мы тебя никогда не забудем.

Санкт-Петербург. Вторая половина XIX века

В городе, не смотря на февраль, было по-осеннему сыро. Тяжёлые серые тучи застилали толстым покрывалом небо. Городовые в чёрных шинелях патрулировали улицы, изредка козыряя проезжающим каретам. По Садовой улице в сторону Невского проспекта шёл человек. Роста чуть выше среднего, при усах и саквояже, на голове шляпа. Двубортное пальто немного припорошило снегом, и незнакомец регулярно стряхивал его, словно боялся превратиться в снеговик. Ярко горящий фонарь осветил его, доктор был ещё молод, что говорило о таланте, или высоких покровителях.

– Переменчивая погода у нас в городе-с, – городской вытянулся в струнку, когда незнакомец прошёл мимо него, – то снег, то дождь, не успеешь и глазом моргнуть, как погода поменяется.

– Вы совершенно правы, а не подскажите, где живёшь граф Н?

Толстый городской выпрямился ещё сильнее, словно хотел достать лбом небо, – вам надо свернуть на Чернышев переулок, а там до дома графа и рукой подать, – он хитро сощурил глаза, – А по какому поводу-с вы изволите беспокоить столь почтенную публику в такой ранний час?

Незнакомец вздохнул, достал из саквояжа документы, и

протянул ему, – я доктор, срочный вызов.

– Ох, простите, многоуважаемый доктор, – городской вернул документы незнакомцу, – времена нынче беспокойные, приходится проявлять бдительность. Позвольте я провожу вас до дома графа.

Он засеменил вперёд маленькими шажками, и постоянно оглядывался назад, стараясь не упустить незнакомца из виду. Доктор же шёл следом, поглядывая на часы, он явно опаздывал. Полицейский махнул доктору рукой, указывая на белое здание, а сам засвистел в свисток, и побежал в сторону гостиного двора, крича на всю улицу:

– Проклятые мальчишки, я покажу вам, как хулиганить!

Перед доктором предстал дом графа, каменная белая громада, будто риф, покрытый морской пеной. Трёхэтажное здание ярко светилось изнутри, очевидно в доме никто не спал. Едва он успел подойти, как широкий граф, с солидным животом, самолично выскочил из дверей, одетый в соболиную шубу поверх сюртука, взял доктора за руки, и начал дружелюбно трясти. Своё немалое состояние он сколотил на производстве сахара.

– Здравствуйте, голубчик, я бы пригласил вас войти, отвезти моего гостеприимства, но боюсь у нас мало времени, – он кашлянул и стал говорить тише, – пациент, а точнее пациентка пребывает во сне, и я не могу её разбудить. Фёдор, карету!

Тот час из дверей выскочил Фёдор, и побежал запрягать

коней. Не прошло и десяти минут, как они сели, а кучер ловко вскочил на облучок и стегнул лошадей. Доктор был явно встревожен.

– Опишите, что произошло, возможно, у меня с собой нет подходящих лекарств, и её нужно будет отправить в больницу.

Граф всплеснул руками, – о нет, какая больница, голубчик, засмеют, – он наклонился ближе к его уху, – моя жена с меня три шкуры сдерёт, если узнает, что я вожусь с такими дамами. Надеюсь, вы понимаете всю серьёзность ситуации, доктор Ерохин. Мне рекомендовали вас, как лучшего специалиста.

Молодой человек кивнул. Оставшееся время они ехали молча, за исключением того, что граф постоянно подгонял кучера. Наконец экипаж остановился у доходного дома, и они вошли внутрь. На этаже горел свет, горничная сразу узнала хозяина и впустила их, помогла снять пальто. Богато украшенная квартира в несколько комнат блистала роскошью. Золотые канделябры и диковинные ткани из дальних земель окружали их, наполняя жильё особым уютом. В спальне, на кровати, не уступающей королевской, лежала девушка двадцати пяти лет. Русые волосы, восточные скулы создавали образ прекрасной царевны. Лицо её было неестественно бледным. Волосы волнами лежали на атласной подушке.

– Она спит уже второй день, мы не в силах её разбудить, –

сказала прислуга, – перепробовали уже всё, даже хотели окатить её колодезной водой, но ямщик не позволил. Он потормошил Марью и сразу поехал докладывать вам.

– Спасибо дорогуша, а теперь иди, займись своими делами, доктор её осмотрит, – он кивнул ему, – приступайте.

Из кармана пиджака он извлёк очки, поставил саквояж на столешницу из итальянского кедра, открыл его, достал оттуда несколько пузырьков, и по очереди стал подносить к носу девушки. Комнату наполнил резкий запах нашатыря, но девушка даже не шелохнулась. Граф нагнулся и поднял клочок бумаги, выпавший из кармана доктора, сел в кресло, развернул и принялся читать:

«А может как раньше? Босиком по солнцу,
в мир, где мечты уносились вдаль.

Для меня ты таинственный остров,
только с тобой я могу летать» всегда ваша Н.

– Если бы это был простой испуг или обморок, то от этого она бы точно проснулась, а тут нет. Доктор уставился на графа, щёки его покраснели, – это...личное, – он протянул руку к бумажке. Граф заулыбался.

– Студентки-с, преподаю на кафедре. Каждый год одно и то же, как время сдавать экзамены, так стол завален такими вот записочками.

Он встал, подошёл к саквояжу, и достал оттуда стетоскоп. Долго слушал её, щупал шею, встал и в задумчивости помотал головой.

– Пульс есть, сердце в порядке, зрачки реагируют на свет, но пациент находится во сне, как будто летаргия.

Граф сидел напротив и курил. Он уже начинал терять терпение.

– Доктор, вы обрадуете старика хорошими новостями? Время раннее, но уверяю вас, у меня множество других дел на сегодня.

Граф был человеком праздным, о его банкетах в залах Елисеева знал весь Петербург. Можно было долго рассуждать о его любви к искусству и литературе, но охарактеризовать его можно было как: *buvons, dansons et aimons* (пить, танцевать и любить). Доктор же напротив, был человеком застенчивым, и даже немного скрытным.

– Понимаю вас, сейчас попробуем ещё это, – с этими словами он достал из своей необъятной сумки скальпель.

– Помилуйте, голубчик, неужели вы хотите резать столь удивительное создание, – граф затушил сигарету и встал с кресла.

– Что вы, сделаю только маленький надрез на запястье, попробуем пустить кровь. В средние века этот метод широко применялся.

– Вздор! У нас тут не средние века! – взревел граф, – перестаньте сейчас же, или я позову городского!

Доктор поспешно убрал инструмент в карман, и с недоумением взглянул на графа. Подошёл к девушке, и стал осматривать её с выражением глубокой задумчивости. Она

так и лежала, не шевелясь, и тихонько дышала.

– Вы позволите? – обратился он к графу, стягивая с пациентки пуховое одеяло.

– Без сомнения, я вам доверяю, – граф усмехнулся.

Он стянул одеяло, обнажив хрупкие плечи и тонкие руки с длинными музыкальными пальцами. Девушка была в одной ночнушке.

– А что это такое у неё на пальце? – доктор поднял её левую руку, демонстрируя графу кольцо с огромным бриллиантом. Кольцо ничем не отличалось от остальных, если бы не огромный камень и гравировка в форме орла. Оно сияло прерывистым белым светом, как фонарь на столбе в снежную погоду.

– Ах, это, это подарок, редкая вещица, торговец запросил за неё целое состояние. Граф опять закурил, продолжая говорить негромко, как будто сам с собой, – проклятые торгаши, нигде от них спасу нет, ставят такие цены, как будто эта вещь стоит своих денег, – потом добавил уже громко, – Не успел как следует рассмотреть, а сразу подарил ей. Но не помню, чтобы продавец упоминал о том, что оно светится. Снимите, я хочу увидеть поближе.

Как только доктор снял кольцо с её пальца, девушка тут же открыла глаза и села, непонимающим взглядом оглядываясь по сторонам. А потом резко закрылась одеялом, прикрывая тело. Доктор держал кольцо в руках, оно перестало сиять, на шинке были надписи на неизвестном языке.

Граф вскочил с кресла, подбежал к ней, и обнял.

– Mon chéri*, Марья, как я рад, что с тобой всё в порядке, ты помнишь что-нибудь?

Марья, а именно так звали нашу спящую красавицу, уже окончательно проснулась, и с любопытством смотрела на графа и доктора.

– Батенька, я в порядке, – с этими словами она потянулась, как кошка, – а что со мной было? Ничего совершенно не припоминаю. Я была в спальне, готовилась ко сну, прихорашивалась, а тут это кольцо, – она указала тонкой рукой на кольцо, лежащее в ладони доктора, – ну я и надела его.

– И что потом? – спросил граф.

Она подумала несколько секунд, видимо пытаясь что-то вспомнить.

– А потом я бежала от какой-то огромной птицы, пыталась спрятаться, но не могла этого сделать, – она побледнела и запнулась. Он рвал меня на части снова и снова, и невозможно было вырваться из этого кошмара. Где бы я ни пряталась, будь то скалы или пещеры, он всегда находил меня, – девушка стала внимательно осматривать свои руки на наличие царапин, но ничего не нашла.

Её трясло, слёзы ручьями бежали из глаз. Граф бросился утешать её. Когда она немного успокоилась, граф вышел из спальни и подошёл к ожидающему доктору.

– А теперь доктор, когда всё в порядке, я предлагаю расстаться, у меня много дел. Сколько я вам должен?

– Пятьдесят рублей-с, – доктор шаркнул ногой и почти-тельно склонился. Вы позволите оставить кольцо себе для изучения? Очень любопытная вещьца.

Граф протянул ему деньги, – Хорошо, но помните, вещь может мне понадобится. А теперь Марье надо заняться другими делами, куда вас довезти?

– На Гороховую.

* Mon chéri – моя дорогая.

Граф вышел к кучеру, вложил в его руку монету и попрощался с доктором.

– Благодарствую, вы очень хороший эскулап, спасли меня от конфуза. Сегодня свободны? Нет? Приходите ко мне, отведаем устриц с Шабли! Или вы предпочитаете Лафит? – он дружески хлопнул доктора по плечу, – ладно, тогда жду вас в субботу, в восемь!

– Я всё ещё беспокоюсь за её здоровье, – с этими словами он вынул из кармана приготовленную бумажку с рецептурой и вручил графу, – купите всё необходимое в ближайшей аптеке.

Как только экипаж тронулся с места, из темноты подворотни отделилась фигура в капюшоне, оседлала лошадь и двинулась за доктором.

Лондон, тоже время

Было сыро и облачно. Туман поднимался с Темзы, окутал город белой пеленой. Карета остановилась напротив Вест-

министерского аббатства, из неё вышел человек в чёрном капюшоне. Поёжившись от холода, мужчина захлопнул свой плащ и двинулся к большой западной двери. Быстрыми шагами прошёл неф*, витраж Прайса, и свернул в восточный клуатр**. Камни, тёмные от времени отдавали сыростью. Из клуатра вниз вела небольшая каменная лестница, скрытая от посторонних глаз в маленьком подсобном помещении, туда-то и направился наш гость. Лестница привела его в длинный коридор, освещённый факелами. В конце коридора был большой зал, заставленный книжными шкафами. В подвальном помещении не было окон, в полумраке горели электрические лампочки. На стене висела картина Рафаэля Уход, посередине зала стоял дубовый стол, вокруг толпилось множество народа. Все были одеты в чёрные мантии с капюшонами.

Властный седой мужчина снял капюшон, сел в кресло, больше напоминающее трон, и жестом руки призывая всех к тишине. На правой руке его была печатка с красным камнем.

– Братся мои, мы собрались здесь в который раз, чтобы осудить насущные вопросы. До меня дошла информация, – с этими словами он достал из полы мантии свёрнутую в рулет газету, и бросил её на стол, – что объект находится в России.

На газете был нарисован торговец в строгом костюме. Среди множества украшений, выставленных на полках, лежало и кольцо. Яркая надпись завлекала покупателей. Антиквариатъ, Паклинъ.

– Но господин, как мы можем быть уверены, что это именно оно, которые мы искали много лет, – возразил один из слушателей, достал лупу и пригляделся к картинке.

– Фото в газете как будто нарочно сделано так, что показывает надписи, и язык мне знаком. Это шумерская клинопись. Если это не то самое кольцо, то что-то очень похожее на него. Генри, достань книгу.

*Неф – вытянутое помещение, часть интерьера (обычно в зданиях типа базилики), ограниченное с одной или обеих продольных сторон рядом колонн или столбов, отделяющих его от соседних нефов.

**Клуатр – крытая галерея, большими окнами выходящая во внутренний двор.

Из-за стола встал молодой мужчина, оруженосец, подошёл к шкафу, что-то долго искал там, и наконец, вытащил нужную книгу в кожаном переплёте. Подошёл к месту, где сидел господин, положил перед ним книгу, и поклонился. Сэр Томас, а именно так звали властного седого мужчину, открыл книгу и стал листать. Потом остановился, и развернул её, демонстрируя остальным. На жёлтых от времени страницах было нарисовано кольцо с огромным бриллиантом. На самом камне была едва заметна гравировка в форме огромного орла с большим острым клювом. Надпись, переведённая с шумерского, гласила:

«Во тьме веков, в долине рек,
от глаз людских, и привидений,

в бриллианте спрятан человек,
из самых страшных сновидений»

В зале повисла пугающая тишина. Все молчали и смотрели на сэра Томаса, не смея нарушить её.

– Генри, Ричард, – старик гладил седую бороду, – вы отправитесь в Петербург.

Они тут же встали, поклонились ему, и сели обратно, не смея прерывать заседание.

– Помолимся, братья, – сказал один из присутствующих, в руках у него была хрустальная чаша. Он встал со своего стула, поднял чашу над головой.

– Мы, Искатели, бродим во тьме веков. Мы ищем артефакты Богов, чтобы обрести могущество, которое и не снилось смертному мужу. Аминь.

– Аминь, – весь зал хором ответил ему.

Все отпили по два глотка из ритуальной чаши с вином, прошедшей по кругу, поцеловали кольцо старика, поклонились и разошлись. Магистр остался сидеть в своём кресле, в задумчивости поглаживая бороду. В иерархии их ордена он занимал самый высокий пост магистра или гроссмейстера искателей. Далее шли братья рыцари, составляющие основу ордена, за ними шли оруженосцы и капелланы.

Он вспоминал о тех временах, когда его орден был сильным. Им управлял его дед, магистр Джеймс Мартин. Небольшой группой они прорвались в тибетский горный монастырь, перебили монахов и украли оттуда ещё один арте-

факт, известный как ваджра*. Год назад он сам занял пост великого магистра ордена, когда умер его отец Джордж. А до деда, давным-давно, в тринадцатом веке, их войско заняло храмовую гору в Иерусалиме, забрав себе ковчег Завета. С таким могуществом перед ними вынужден был склониться даже папа Римский. Он дал им неограниченную власть и богатства. Когда их предали, а главу ордена сожгли на костре, в суматохе ковчег был утерян, а вместе с ним и бывшее могущество. На долгие годы им пришлось уйти в глубокое подполье,

*Ваджра – легендарное оружие Индры в его борьбе с асурами (демонами), стреляло молниями, могло резать камень и преодолевало любую преграду.

зализывать раны. Но они не забыли свою миссию, свою цель. И вот теперь он сидит тут, уставший старик на пепелище былой славы. Сможет ли он возродить их орден, или погрузит ещё дальше во мрак?

Отец его был склонен к реформаторству, чем снискал немало осуждения со стороны канонических адептов. Великий праздник весеннего равноденствия и поклонения пирамидам он превратил в парад разврата и чванства, устраивая многочисленные оргии во славу брэнной плоти. Кто-то даже в шутку предлагал ему переименовать орден в отряд похотливых стариков, за что был немедленно наказан. Хотя эта реформа вовлекла в их ряды множество новых членов, и даже министра иностранных дел, но сэру Томасу казалось, что они пришли именно из-за нововведений, чем по какой-то

другой причине.

В этом столетии археология стала чрезвычайно популярным увлечением, особенно в Египте, создавая немало проблем их ордену. Этому способствовал захват Османского Египта армией Наполеона. Магистр поёжился, запахнул плащ и приказал слуге принести чай. Как он посмел выстрелить из пушки в нос сфинкса? Благодаря его «стараниям» Европу захлестнула египтомания, вывезены и спрятаны по частным коллекциям десятки тысяч бесценных артефактов, представляющих немалую ценность для них. Дед успел собрать свою собственную, выкупив часть коллекции фараона Джосера, и множество других предметов старины. Почему именно Египет? Ответ прост, эта страна стала оплотом победителей, одним из центров цивилизации древнего мира, когда повсюду правили Боги, а уникальный климат сохранил множество построек, ложно приписываемых фараонам. Как вы спросите, люди, не знавшие колеса и железа, могли с удивительной точностью обтачивать и шлифовать громадные гранитные блоки, вес которых достигает десятки тонн? Уникальные саркофаги Серапиума наглядное тому подтверждение. Саркофаги, весом около ста тонн, были отшлифованы с уникальной точностью; и даже спустя тысячи лет в них до сих пор видно своё отражение, а с боку, словно в насмешку, кто-то криво нацарапал имя фараона. Но не все египтологи так слепо поверили в нашу байку об умелых строителях фараонов. Флиндерс Петри так глубоко и жадно копает-

ся в истории древнего Египта, что скоро сможет докопаться до истины, этого нельзя допустить. Как только пост великого магистра стал моим, я немедленно отправил своего самого верного помощника с артефактом номер один для исправления ситуации.

Карета не спеша ехала по городу, приближаясь к месту назначения. Доктор, измотанный ночными бдениями и необычной пациенткой, пытался задремать; глаза слипались и он клевал носом, роняя голову на грудь.

– Приехали, – сказал кучер, спрыгивая с подмостков, и открывая дверь доктору.

– Ах, спасибо, друг, – сказал доктор, и вышел.

Трёхэтажный дом, и скромные меблированные комнаты, расположенные на втором этаже, уныло встретили его. Хозяйка дома Аида Николаевна, сухонькая пожилая женщина, суежилась на кухне. Доктор хотел прошмыгнуть незаметно, и немного вздремнуть, но женщина со всей прыти, явно не свойственной её возрасту, подбежала к нему, и преградила путь.

– Ох, доктор, милейший, доброе утро, а я и не слышала, как вы ушли. Но, должно быть, вы устали с дороги, хотите чаю, или что-нибудь покрепче?

– Благодарю, чай действительно не помешал бы.

Он поднялся на свой этаж, и отворил ключом дверь. В нос ударил запах аптечных лекарств. Двухкомнатные апартамен-

ты больше представляли собой смотровую, чем жилое помещение. На многочисленных полках были расставлены банки с разнообразными земными гадами и тварями всех мастей. В спирте плавали лягушки, змеи, и прочие земноводные. А стены и потолок, выбеленные в деревенской манере, и вовсе создавали ощущение больницы. Посреди всего этого великолепия стоял стол, заваленный всевозможными бумагами. Доктор устало поставил сумку на табурет, сел в кресло, и закурил. Достал из кармана кольцо, зажёл толстую свечу и начал внимательно его осматривать. Хозяйка принесла поднос с чаем и кружками, поставила на стол, и удалилась.

– Надписи явно древние, и совершенно мне не знакомы, – он старательно выписал их в толстую учебную тетрадь. Пепел упал на страницу, доктор сдул его, и закашлялся. А потом вынул записку со стихами, взял толстую тетрадь, где расписывались студенты, и стал сравнивать почерк. Совпадений не было, и он откинулся на кресло, чтобы хоть немного вздремнуть, как в дверь постучали.

– Войдите!

На пороге стоял запыхавшийся подлекарь Андрей, высокий детина в военном мундире, который он надевал всюду. Одет был просто, но благопристойно, аккуратно выбрит. Он встал на пороге, сложил руки по швам и глядел на доктора, словно ожидая команды.

– Андрей, опять ты со своими солдатскими штучками, докладывай быстро, что стряслось?

– Так точно командир...ой доктор! Изволили послать за вами-с, сказали немедленно! Операция-с!

Доктор вскочил, – неужели Алфёров?

– Так точно, профессор Алфёров говорит, что больной может не дожить до вечера-с, требуют вас.

Он быстро собрался и вышел, взял кольцо с собой. На работе бывает выпадает минутка отдыха. Доктор работал в Обуховской больнице, а ещё вёл частную практику, преподавал на кафедре, иногда создавалось впечатление, что у него нет времени ни на что, даже на самого себя.

Обуховская больница находилась на Фонтанке. В 1779 году тут стояло деревянное здание, но через несколько лет возвели каменное. В отдельном флигеле находилось психиатрическое отделение, так называемый жёлтый дом. Постепенно число коек увеличилось, и в 1839 году появился отдельный корпус для женщин. Психиатрическое отделение можно было всегда узнать по особому шуму. Утром этот гвалт напоминал

скрежет несмазанных цепей, – больные просыпались, вставая со своих железных кроватей. Днём это был ещё один железный звук, но уже другой, стук ложек о металлические тарелки. А вечером переходил в шёпот, десятки людей постоянно о чём-то шептались, бормотали что-то себе под нос.

Не успел доктор прибыть на место, как его тут же окликнули. Как оказалось, дежурный врач захворал, и ему надлежало подменить его в психиатрическом отделении.

– А это любопытная возможность, – подумал доктор. Можно не только наблюдать за больными, но и изучить на них странные свойства кольца. Уже после операции, на которой он ассистировал профессору Алфёрову, стал относительно свободен от лишних дел, доктор наведалься в жёлтый дом. Небольшие палаты по десять одноярусных коек, расставленных в шахматном порядке, были оснащены вентиляцией, а на полу и под потолком сделаны воздуховоды. На каждой кровати висела аспидная табличка, на которой указывались имя, возраст больного, его диагноз и дата поступления.

Пациентов было довольно много, намедни прибыла большая группа из губернии. Их помыли в бане, подстригли, выдали чистое бельё и казённую одежду. Буйных пациентов запирали отдельно в специальных комнатах, обитых войлоком, давали им морфин, а иногда и вовсе усыпляли хлороформом.

Тетрадь доктора Алексея Исааковича Ерохина. Наблюдения за необычными свойствами кольца:

20 февраля 1894 года, пятница.

Пациент Афанасий (фамилия неизвестна) после получения кольца уверенно и тихо заснул, хотя до этого месяц мучился бессонницей. Учитывая предыдущий опыт с Марьей, не стал ждать два дня, а снял кольцо через два часа тридцать минут после получения. Пациент в страхе вскочил и начал бегать по палате, проклиная меня нехорошими словами,

кричал, что найдёт на меня управу в Физикате. Ему приснился лес, за ним гнались люди с топорами.

21 февраля. Другой пациент Иннокентий Порфирыч, страдает пограничным расстройством личности, связанный с перенесенными травмами головы в Севастопольской битве. После получения кольца уснул как убитый, после пробуждения ничего абсолютно не вспомнил, улыбался.

22 февраля. Профессор Алфёров проведаль меня на Городовой. Его целью было узнать о том, чем я занимаюсь с больными. Получив исчерпывающий ответ, он немало удивился, но разрешил мне продолжить исследования. Выпили штоф водки.

26 февраля. Пациентка Анна Афоньевна (из новой группы), после получения кольца спала сном мертвеца два часа. После пробуждения резко вскочила, её не смогли остановить два санитары, добралась до столика с инструментами и попыталась вскрыть себе вены. Удержали. Об инциденте известили старшее руководство больницы. Опыты над женскими пациентами прекращены.

28 февраля. Афанасий сам подошёл ко мне и потребовал выдать ему кольцо, объяснил это тем, что его необъяснимо тянет к нему, хотя он и малость боится. После получения кольца заснул как убитый. У всех наблюдаемых кольцо ярко светилось на пальце белым светом, а санитары, приставленные к пациентам, готовы поклясться, что слышали какие-то звуки, исходящие из камня. После пробуждения отказался

принимать пищу, и даже немного постарел.

1 марта. Приходил граф, отметил улучшение здоровья Марьи, о том инциденте она больше не вспоминает. Справлялся о кольце, показал ему результаты исследований. Он был явно поражён, но не стал долго разбираться, а оставил его мне для дальнейшего изучения. Так же в городе произошёл странный случай убийства торговца Паклина, ему перерезали горло (тот самый Паклин, что продал графу кольцо), а на щеке остались следы от звериных когтей.

2 марта. В приёмную палату пробрался китаец большого роста со шрамом на лице, хотел незаметно выкрасть кольцо, его задержали. Пока я ехал из дома в больницу, китаец сбежал, порвал железные кандалы. На ночь кольцо стали запира́ть в сейф профессора во избежание кражи.

3 марта. Мои апартаменты на Гороховой кто-то вскрыл, несмотря на присутствие хозяйки и лакеев. Все банки с лягушками разбиты, стол и бумаги перевернуты. Хозяйка назвала произошедшее кошмаром и концом света.

4 марта. Кто-то опять подбросил записку со стихами в карман пальто. Я был точно уверен, что до прихода в больницу этой записочки не было. И всё та же подпись « навеки ваша Н».

5 марта. Слухи о таинственных свойствах кольца стали расползаться по больнице. Санитары истово крестились мне в след. Некоторые отказывались проводить дальнейшие эксперименты даже под страхом увольнения. На собрании вра-

чей за меня вступился профессор Н. А. Алфёров, назвал великим учёным и новатором в медицине. Мне было позволено продолжить исследования.

6-15 марта. За девять дней кольцо вручали множеству пациентов. Результаты ошеломляющие. Все, у кого были серьёзные психологические заболевания, начали приходить в себя. Узнавали родных и вспомнили своё имя. Но стоило подвести любого из них к зеркалу, как они начинали истошно вопить, и яростно брыкаться. Зеркала из палат убраны. Другая категория стала странно вести себя, постоянно озираясь по сторонам, словно ожидая атаки.

20 марта 1894 года. Прибыла новая группа пациентов. Особо нелепым и странным был блаженный (так его называли другие прибывшие) Николай. Рост средний, широкоплеч, с короткими ногами. Ходил он в одной полотняной рубаше до колен, невзирая на любую погоду. Русые волосы сплелись в один большой колтун, и штатный цирюльник долго матерился, пытаясь это остричь. Грамоте он был необучен, да и говорил с трудом, изредка выкрикивал фразы, совершенно не к месту и времени. Когда он поступил к нам, я помог ему получить одежду, и объяснил, что тут его никто не обидит, поселил в лучшую палату, и обещал помогать во всём. На нём-то я и решил провести свой (как оказалось последний) эксперимент с кольцом.

В тот день доктор сидел в своём кабинете и изучал жур-

нал дежурств. Было несколько вариантов совпадений почерка. Слишком мало данных, подумал он, вот если бы получить не одну роспись, а хотя бы три или пять слов, тогда. В дверь постучали, и вошёл профессор Алфёров.

– Приветствую вас, доктор, у меня забронирован столик на двенадцать, и я настоятельно рекомендую вам поехать со мной и отобедать.

– Как от такого можно отказаться, сейчас же собираюсь и мы едем.

Мы сидели с профессором Николаем Александровичем Алфёровым у Дюссо, и обедали. Большинство столиков были пусты, вдалеке господа играли в бильярд. Лакей уже унёс пустые тарелки из-под горячего, и подал холодные закуски вкуче с запотевшим графином водки. Профессор грузный высокий мужчина в почтенном возрасте, с остроконечной бородкой и седыми усами, пышными, как грива у льва, покуривал сигару.

– Скажите мне, уважаемый доктор, эти ваши записочки с кафедры, вы вычислили виновницу?

Щеки доктора покраснели.

– Нет, но у меня есть подозрения.

– Полно вам, неужели вы думаете, что кто-то в вас действительно влюбился? Нет, вы не подумайте, что я не верю в это, но мы с вами как люди учёные, должны понимать, что это всё свойственная молодости эмоциональность. Что есть любовь? Действительно ли она существует или это все-

го лишь деятельность мозга, вызванная приливом крови к голове?

– Вы полагаете, её не существует, профессор? Ведь любовь бывает в любом возрасте, а не только в молодости.

– Мне пятьдесят восемь лет, и я могу вам советовать. Если проходит значительное время, а вы всё ещё не можете кого-то забыть, и часто думаете о нём, то это что-то большее, чем просто эмоции. *La donna è mobile* (дословно с итальянского языка «Женщина непостоянна», в самом известном русском переводе – «Сердце красавиц склонно к измене»).

– Эх, профессор, вы же знаете, я женат на работе. А эти записки, – доктор запнулся, – у меня серьёзное подозрение, что кафедра тут не причём.

– Ба, да это совсем меняет дело, – старик задумался, – кто-то и правда в вас влюбился. А вы не бойтесь, что ваши «эксперименты» с этой вещью, кольцом, могут вызвать широкий резонанс в обществе? И та женщина, как её звали, могла сделать с собой плохо.

– Не переживайте профессор, женщинам мы больше кольцо не даём, оно было отдано в надёжные руки моему подлекарю Фёдору. Он должен вручить его пациенту в час полудни (посмотрел на часы). Мы как раз успеем отобедать.

Не успели они прикончить закуски, как в ресторан ворвались люди, двоих доктор видел впервые, а третий был бледный как смерть граф. Они, отказывая в попытках лысеюще-

го лакея в чёрном фраке взять их пальто, направились прямо к столику доктора. Граф подскочил к столику, ухнул залпом стопку водки и, запинаясь, обратился к доктору.

– Доктор, миленький, выручайте голубчик, вы моя единственная надежда.

– Моё почтение граф, чем обязан вашим визитом? Это профессор Алфёров, – доктор встал и откланялся, профессор кивнул.

Граф был явно взволнован. Двое незнакомцев, одетых в чёрные походные плащи, стояли позади и в разговор не вступали.

– Кольцо, доктор, мне необходимо моё кольцо. Эти господа, – он жестом указал на незнакомцев, – предложили мне весьма выгодную сделку.

– Боюсь, у меня его с собой нет, оно в больнице, проходит эксперимент.

Двое переглянулись и подошли к графу вплотную. Он побледнел ещё больше и всплеснул руками.

– Так поехали скорее в вашу больницу, получим моё кольцо и дело в шляпе!

Все пятеро наскоро оделись и вышли, на улице ждал экипаж. Весна вступала в свои права, и на деревьях появилась первая зелень. Снег, что выпал утром, уже растаял и превратился в серую грязь. Было холодно и дул ветер. Погода в Петербурге никогда не радовала своих жителей, в угрюмый коктейль из десятков оттенков серого цвета добавилась сля-

коть и мелкий, противный дождь. Компания массово погрузилась в экипаж, граф сел с незнакомцами напротив доктора и профессора. Незнакомцы молчали, граф же нервничал и теребил пальцами портмоне. Прервал молчание доктор Ерохин.

– Граф, вы не представите нас?

Толстое лицо его покрылось пятнами. Он в нерешительности посмотрел на незнакомцев, потом достал платок, и вытер пот со лба. Такое поведение было очень на него не похоже.

– Мы из Англии, – сказал незнакомец в цилиндре, говорил он с явно британским акцентом, – прибыли по приглашению графа, больше вам знать не обязательно.

Граф удивился его словам, но, не проронив не слова, ещё раз вытер пот со лба.

У больницы было необычное столпотворение. Обслуживающий персонал стоял на улице, и о чём-то громко дискутировал. Больные в одних рубахах толпились в парадной.

– Что здесь происходит? – громко сказал профессор, почему больные не в палатах? А ну живо вернуть их на место!

Незнакомцы насторожились, очевидно было, что под плащами у них оружие.

– Мы и рады бы, ваше высочорodie, но боимся, – сказал один из санитаров, – там трупы.

– Что за глупости, – голос профессора перешёл на крик, а ну-ка быстро по палатам! – он схватил санитаря за грудки

и оттащил в сторону.

– Где трупы, какие трупы, что ты мелешь?

– На втором этаже-с, профессор, эксперименты господина Ерохина.

Алфёров метнул гневный взгляд на доктора и жестом позвал всю компанию проследовать за ним. Незнакомцы уже явно нервничали, и вытащили пистолеты из кобуры. Граф шёл последним.

Палата, где проводился эксперимент, находилась в конце коридора. На этаже толпись санитары и врачи, все с недоумением поглядывали на группу.

– Уведите отсюда больных! – приказал профессор.

Когда они подошли ближе, перед их глазами представило ужасное зрелище. Вместо металлической двери в палату на десять коек зияла огромная дыра, как будто прогремел взрыв, повсюду валялись куски камня и штукатурки. Внутри ничего нельзя разглядеть из-за поднявшейся пыли. На полу лежали два тела в луже крови. Первый был, без сомнения, Андрей, его можно было узнать по разорванной шинели, торчащей из-под халата, а второй один из санитаров.

Мимо проходила молоденькая медсестра с железным подносом. Она увидела трупы, руки её задрожали и поднос упал на пол.

– Наталья Ивановна, что тут произошло? – спросил доктор, помогая ей поднять посуду. Когда он приблизился к ней, она вдруг заулыбалась и стала поправлять волосы.

– Андрей был очень горд вашему заданию, доктор, – голос её дрожал, – он сделал всё, как вы сказали. Ровно в назначенный срок привели в палату этого Николая, и вручили ему кольцо, дальше вы видите сами. Он убил двоих и сбежал, прихватив верхнюю одежду из раздевалки.

– За полицией уже послали? – спросил граф.

– Да, полчаса назад ещё, – ответила медсестра.

– Но постойте, как такое возможно, что больной, который и двух слов связать не мог, вдруг обрёл такую прыть, что убил двух здоровенных людей, да ещё и сбежал? – профессор в досаде всплеснул руками, – Андрей, какая досада, он был хорошим исполнителем.

Профессор пощупал его пульс, взял в охапку доктора и они пошли к вахтёру. Вахтёр, выполняющий функции охранника, сидел в будке. Как только он завидел профессора, сразу вскочил, и выбежал к нему.

– Ничего странного не видели сегодня? Посторонние люди не выходили?

– Никак нет-с, – он потупил взор, – хотя был один странный субъект, но он был не внутри здания, а проходил по улице-с.

– Кто это был, наш пациент?

– Не могу знать-с! Он шёл такой походкой, как будто князь, не меньше, но одежда, под пальто чётко проглядывали рваные кальсоны, и белый халат.

– Куда он пошёл?

– В сторону Галерного острова-с.

Прибыл полицейский экипаж. Полиция долго опрашивала персонал больницы. Санитары погрузили трупы на носилки и отнесли в другое крыло, где располагался морг. Доктора Ерохина задержали до выяснения ситуации. Англичане спешно удалились.

В тот же вечер на пассажирский корабль, идущий до Хельсинки, прибыл почётный пассажир. Красивая одежда английского кроя, трость и цилиндр говорили о благородном происхождении, и вряд ли кто узнал бы в этом господине недавнего блаженного Николая, расхаживающего в одной полотняной рубаше в любое время года. Кольцо с огромным бриллиантом тускло поблёскивало на его руке.

Прошло два месяца. Доктор по-прежнему сидел в темнице, ожидая суда. Эти эксперименты стоили ему карьеры, и возможно, жизни. Профессор пытался вступить за него, но полиция была непреклонна, кто-то явно пожаловался в высшие инстанции. Небольшая комната со всеми удобствами в виде дыры в полу, и железной койкой могла смутить кого угодно. Чтобы помыть руки, доктору ежедневно приносили ведро воды. Небольшое зарешёченное окошко выходило в тюремный двор, где постоянно ходили другие заключённые. Доктор лежал на тюфяке из сена, погрузившись в свои мысли. У двери слышались шаги, тюремный охранник говорил с кем-то. Внезапно дверь отворилась и в камеру

вошла Наталья Ивановна, медсестра, в руках у неё был какой-то свёрток. Доктор вскочил.

– Вы? Что вы тут делаете?

– Ох, доктор, как вы исхудали, мы в больнице так переживаем за вас, вот, возьмите.

С этими словами она развернула свёрток, там оказался рыбный пирог.

– Сама пекла, ешьте.

После тюремной баланды доктор набросился на пирог, как будто этого была последняя еда в его жизни. Наталья смотрела на него и умилялась.

– На днях принесу ещё, вы же не против, что я хожу к вам? Охранник, правда, взял часть пирога, проверить на предмет отмычек, – она засмеялась заливистым смехом, – но какие отмычки тут могут быть.

– Спасибо, Наталья Ивановна, я очень признателен вам за это, – сказал доктор, запихивая в себя очередной кусок пирога.

– Ну что вы, это пустяки, но теперь мне пора идти, охранник сказал только пять минут.

Она остановилась в проёме двери, как будто забыла что-то.

– А знаете доктор, вы пишете мне, тут же можно писать? Пишите мне, где бы вы ни были – она вернулась в камеру, достала из кармана лист бумаги с почтовым адресом и вышла.

Луч солнца падал из окошка на её красивое лицо, доктору вмиг показалось, что это ангел спустился с небес, посетить его серую обитель. И она ушла, мило улыбаясь, двери камеры захлопнулись, и он опять остался один, наедине со своими мыслями.

Ночи в тюрьме были чрезвычайно длинными, толстые стены плохо пропускали звуки, но из окна было отчётливо слышно, как в полночь меняется караул. Эта ночь была такой же, как и все предыдущие, доктор лежал на тюфяке, закинув руки под голову, и дремал. Вдруг прямо возле двери послышался громкий стук, как будто что-то тяжёлое упало на пол. Потом зазвенели ключи, кто-то пытался отворить дверь камеры. Ключ явно не подходил к замку, и человек долго возился с ними. Доктор открыл глаза, и прислушался, обычно по ночам его никто не беспокоил. Наконец дверь поддалась, и со скрипом отворилась. На пороге стоял человек в чёрном плаще и костюме, он сделал два шага вперёд.

– Ну и бардак тут у вас, как вы здесь живёте.

– Кто вы, и что делаете тут в столь поздний час?

– У меня много имён, они вам ничего не скажут, поверьте, вы же знаете меня как Николай.

Доктор подпрыгнул от испуга. А потом сжал кулаки, самообладание вернулось к нему.

– Вы убили Андрея! – он подался вперёд, желая схватить его за горло. Но тот только взмахнул рукой, доктор остановился, как вкопанный, он не мог пошевелить и пальцем.

– Что вы сделали со мной, – промямлил он.

– Всего лишь меры предосторожности во избежание необдуманных поступков с вашей стороны. А теперь сядьте и слушайте, я не драться сюда пришёл, а поговорить. Не каждому смертному выпадает такая честь.

Неведомая сила опустила доктора на кровать, и прижала к тюфяку, руки и ноги будто онемели, головой можно же спокойно двигать, и он мотал ей из стороны в сторону. Николай сел на краешек кровати.

– Время у нас ограничено, так что давайте приступим. Задайте свой первый вопрос.

– Да будь моя воля, я бы вас так отделал, что мать родная не узнала, вы убийца!

Лицо незнакомца побагровело. Он взял трость с набалдашником в левую руку и направил её на лицо доктора. Ерохина вдавило в кровать с такой силой, что он не мог не то что пошевелиться, а даже вздохнуть.

– Пре-кра-ти-те!

Незнакомец нехотя убрал трость, и снова спросил.

– Задайте свой первый вопрос.

– Кто вы? Зачем вы убили тех людей?

– Когда-то, давным давно люди звали меня Колаш*, я был богом на земле, которая известна теперь, как Южная Америка. Людей я убил случайно, не рассчитал силы после долгого сна, и поверьте, очень сожалею об этом.

– Какие боги, какая Америка, а, – доктор хлопнул себя по

лбу, – я же разговариваю с пациентом психбольницы.

– Можете мне не верить, я здесь не для того, чтобы что-то вам доказывать.

– А для чего вы здесь?

– Вот это второй вопрос. Я пришёл, чтобы поблагодарить вас за спасение из плена. Если бы не вы, и это... тело, я до сих пор бы оставался пленником. Но ритуал не был проведён как следует, и я нахожусь в нём, как паразит, болезнь, да и возможности мои весьма ограничены.

Незнакомец приподнялся с кровати, и посмотрел на часы.

– У нас мало времени, скоро очнётся охрана, а значит задавайте свой последний вопрос.

Доктор задумался. Неужели он спит, и ему видится этот странный сон. А если нет, и незнакомец поможет ему выбраться? Ведь двери открыты, и пусть свободен.

– Вы сказали, что хотите поблагодарить меня, каким же образом?

– Ваши эксперименты были и правда бесчеловечны, кольцо уродует людей, их психику, долгое пребывание в царстве снов не проходит бесследно для человека. А чрезмерное пребывание и вовсе может убить. Но я прощаю вас за незнание этого факта, и дарю вам свободу. Будьте счастливы с Натальей, она хороший человек и действительно любит вас.

Доктор удивился.

– Откуда вы знаете про Наталью?

– А вы сравните почерк, – с этими словами он достал из

кармана одну из записочек и передал доктору, – а теперь прощайте, мы с вами больше никогда не увидимся. Завтра утром вы выйдете отсюда. Незнакомец снял шляпу перед доктором, кольцо блеснуло на его руке, и направился к выходу.

Камера вдруг осветилась ярким светом, как будто настал день, было настолько ярко, что даже крысы, постоянно шныряющие под кроватью заключённого, попрятались в свои глубокие норы. Алексей не мог скрыть своё волнение, он достал записку с почтовым адресом и сравнил почерк. Всё верно! Вот и эта закорючка вместо буквы А, и странная галочка, напоминающая С, всё сходится!

*Колаш – Инкский бог птиц, согласно легендам, появившийся из яйца. Считается, что Колаш является покровителем пения и танцев.

Доктор вскочил, чтобы от всей души поблагодарить незнакомца, но того уже и след простыл, дверь вновь закрылась на железный засов, а за ней опять гремел тучный охранник. Утром в камеру вошла целая делегация из важных правительственных чинов, они слёзно жаловались на административную ошибку и просили прощения за причинённые неудобства, доктор был свободен и восстановлен в должности. В то же утро он явился к Наталье Ивановне и сделал ей предложение руки и сердца, девушка запрыгала от радости, а потом её лицо вдруг стала серьёзным и она обещала подумать.

Нью-Йорк, 1995 год

В чайна-тауне, на одной из узких улочек Манхеттена находится старый магазинчик древностей и восточных товаров. Владеет им низенький старичок китаец, Си Лью. Седые волосы, жиденькая борода и тонкие губы дополняют образ. Одет он небрежно, мятый кафтан, больше напоминающий грязный мешок, давно не видел стирки. А вон и он сам, семенит по улочке, спеша открыть магазин. Скоро новый год, а значит, будет много покупателей. Помогает ему дочь, Камила, американка, родилась уже тут, после того, как молодой Си прибыл в страну. Сейчас она ещё спит, вместе с американским паспортом дочь унаследовала лень, и медлительность своей матери.

Красная резная вывеска мерцала в темноте: «Си Лью магазин древностей». Долго копаясь в замке, Си плевался и что-то бормотал себе под нос, наконец, он открыл дверь и вошёл в магазин. Внутри было темно, пахло благовониями и восточными травами. Старик зажёл свет, быстро оглядел комнату, а потом подошёл к полке с урной, взял тряпку и старательно протёр латунную табличку от пыли, и возложил свежие цветы, купленные по дороге. Постоял пару секунд, и пошёл в подсобное помещение, чтобы выставить товар на полки. Магазинчик был небольшой, и скорее напоминал кладовку, чем что-то другое. Полки ломились от разных экзотических товаров, и безделушек, на витрине под стеклом лежали засушенные жабы и ящерицы. На стене висели плакаты, больше похожие на агитационные, чем на художественные.

Одни призывали мыть руки перед едой, а другие требовали записаться в отряд сопротивления, причём немедленно.

Колокольчик на двери призывно зазвенел, в магазин вошёл посетитель. Старушка, одетая в старое платье, была укутана в огромный платок. Её маленькие сухие руки немного дрожали то ли от волнения, то ли от болезни. Она несколько раз нажала на звонок, стоящий на прилавке.

– Что вам угодно? – китаец быстро подбежал к прилавку, в руках у него были коробки со всякой всячиной.

– Мне бы хотелось заложить одну вещь, она дорога мне как память, но только заложить, нужда, понимаете, – её старческий голос звучал как несмазанная дверная петля, она достала платок, и громко высморкавшись, продолжила, – это вещь имеет большое значение для нашей семьи.

Трясущийся рукой старуха полезла в клатч, выцветший от времени, что-то искала в нём, и положила на прилавок небольшой предмет, завернутый в тряпку. В тряпке была коробка, обитая красным бархатом. В таких коробках обычно дарят обручальные кольца на свадьбу. Бархат потускнел от времени, а по бокам уже начал отваливаться, и выглядел очень старым. Она открыла коробку, достала оттуда массивное золотое кольцо с огромным квадратным рубином. Прямо на камне была выгравирован дракон, украшенный черепами, а из пасти торчали острые клыки. На шинке кольцо всё было исписано надписями на неизвестном языке.

И без того маленькие глаза китайца стали ещё меньше, он

взял кольцо в руку, достал из ящика увеличительное стекло и присмотрелся.

– 100 долларов, – буркнул он старухе, – и ни центом больше! Вот возьмите бумагу, тут надо заполнить все ваши данные, если вы хотите получить кольцо обратно.

Он протянул ей пожелтевший листок. Старуха долго копошилась в сумке, достала оттуда футляр с очками, а потом ещё дольше возилась с листком. Китаец не обращал на неё внимания, а спокойно раскладывал содержимое коробок по полкам.

– Возьмите, – сказала старуха дребезжащим голосом.

Даже не взглянув на бумагу, китаец открыл кассу, достал оттуда пять купюр по двадцать долларов, два раза пересчитал их, и протянул женщине.

– И помните, если вы не принесёте деньги до двадцатого числа, то кольцо к вам больше не вернётся!

Она взяла деньги, крепко сжала их в руке и положила в сумочку, а потом вышла из магазина. Китаец взял лист, бегло прочитал написанное, небрежно бросил его в ящик, а футляр с кольцом выставил на витрину, и пошёл заниматься своими делами.

Его работу прервал странный гул, доносившийся из главного зала. Оставив разбор коробок, Си пошёл на звук, заодно достал из сейфа старый револьвер, проверил патроны и вышел в зал. Как оказалось, гудела эта маленькая коробочка, оставленная той старухой, она тихонько вибрирова-

ла по стеклу. Отложив револьвер на прилавок, старик достал футляр и открыл его, кольцо, будучи при первоначальном осмотре безжизненным, светилось ярко-красным светом. Пернатый дракон, выгравированный прямо на красном камне, светился и как будто двигался, и на мгновение старому китайцу показалось, что он видел что-то внутри камня. Свет не пугал, скорее завораживал, и он как очарованный смотрел на кольцо, пока вдруг взял и не надел его.

– Папа, папа вставай! Что с тобой? – Камила толкала его в бок, пытаясь разбудить, а он лежал и улыбался, распластавшись прямо на грязном полу.

Уже было совсем светло, некогда тихая улица стала оживлённым переулком, повсюду туда-сюда сновали автомобили. Камиле было на вид чуть больше двадцати лет, она уже закончила учёбу на ветеринара, но по профессии не работала, намного выше своего отца, чересчур худая, и слишком бледная для своего возраста. Девушка пыталась растормошить отца, тянула за руки, стараясь поднять, и случайно сдёрнула массивное кольцо с пальца, после того, как оно упало на пол, отец внезапно очнулся.

– Ой, что это, где я?

– Отец, как я рада, что ты очнулся, вошла, а тебя нет, потом увидела, как ты лежишь на полу и...

– Любишь ты болтать дочка, я словно провалился в сон, и мне было так хорошо, а который сейчас час? – он окинул взглядом магазин.

Старинные часы на стене показывали без пяти минут двенадцать. Старик медленно поднялся с пола, дочь помогала ему. Он взял кольцо, которое валялось тут же, и положил его в карман.

– Сделай чай, а я, пожалуй, присяду пока, переведу дух.

Он сел на табурет, стоящий за кассой, и отдышался. А потом достал кольцо из кармана, и стал внимательно осматривать его. Дочь ушла в подсобку поставить чайник.

– Папа, ты сегодня сам не свой, и как будто постарел, – дочь вернулась с подносом, остановилась и стала внимательно осматривать его лицо.

– Ну что ты такое говоришь, обычный я, – старик улыбнулся, сделал глоток и поставил чашку обратно, – это же сколько времени я пролежал! А надо ещё выставить товар!

Не успел он встать со стула, как колокольчик зазвенел и в магазин вошёл посетитель. Молодой человек в капюшоне быстро подбежал к кассе, выхватил из кармана пистолет, направил его на китайца и закричал:

– Деньги! Быстро давай сюда деньги! – руки его тряслись, глаза бешено бегали, готовые в любой момент вырваться из орбит, зрачки были расширены, он очень сильно нервничал. Среднего роста и спортивного телосложения, он был одет в серую куртку с капюшоном и кроссовки. Дочь ахнула и уронила поднос на пол. На руке парня была татуировка в форме птицы. Старик поднял руки.

– Ты не нервничай, всё хорошо, спокойно, вот твои день-

ги, – дед открыл кассу, достал оттуда все наличные и положил на прилавок.

Парень быстро схватил деньги, держа китайца и его дочь на мушке, а потом ударил рукоятью по витрине, сгребая рукой безделушки.

– А это что такое? – он увидел пустой бархатный футляр, – где кольцо? Быстро давай его сюда, или я тебе башку прострелю!

Си медленно вытащил кольцо из кармана и положил в монетницу. Наркоман потянулся за кольцом, китаец резко поднял пистолет, лежавший неподалёку, и выстрелил в посетителя. Парень расвирепел, выстрелил несколько раз в ответ, схватил кольцо и выскочил из магазина. Когда наркоман начал стрелять, Камила тут же рухнула на пол, и закрыла голову руками, в неё он не попал. Си лежал в углу в луже крови, и не подавал признаков жизни, а лучи полуденного солнца ярко освещали плакат, активно призывающий убирать за собой.

Парень остановился и отдышался. Никто и не думал гнаться за ним. Пересчитав деньги, он ощупал рану, пуля слегка оцарапала плечо.

– Жалкий ублюдок, и стоило из-за пятидесяти баксов стрелять в меня! Ну, теперь-то он точно получил своё, – парень усмехнулся, он высадил в старика половину обоймы Smith and Wesson, а это ни много ни мало шесть патронов.

Джонни достал из кармана старенький кнопочный телефон, набрал номер и позвонил.

– Слушай друг, да это я! Да! Есть что для меня? Хорошо, буду через полчаса.

Дилер ждал его на углу в потёртом чёрном Рено. Парень сел на заднее сиденье, перекинулся пару слов с водителем, получил товар и вышел. Съёмная квартира, где он жил, находилась в паре кварталов отсюда. По пути зашёл в аптеку, купил шприц на полкуба, а в бургерной взял содовую и чизбургер. Он поднялся на свой этаж, вошёл в квартиру и сразу включил телевизор.

– Посмотрим, что ты мне дал, – он выложил всё содержимое карманов на стол, взял маленький свёрток, разрезал его, насыпал наркотик в ложку и стал греть зажигалкой.

– Проклятый дилер, обманул сволочь, что за отребье, самое дно общества, даёшь ему одну сумму, а товара возвращает совсем на другую, собака.

Он ещё долго крыл его разными словами, как раствор уже остыл, и можно было колоть. Чуть выше плеча, вот, сюда, тут ещё есть живая вена, нетронутая, большая. Как огромная река, красная артериальная вена шла по плечу, плавно перетекая в руку. Если пережать вот тут, да поработать кулачком, её сразу станет видно. Наркоман поставил себе укол, выдавил содержимое шприца, и откинулся в кресле. По телевизору показывали новости, что-то о похищении младенца. Взгляд его поплыл, гуляя по комнате, на секунду задер-

жался на грязных шторах, горе посуды и пустых коробок от пищи, пока не остановился на кольце, лежавшем на столе. Красный камень сиял, играя на солнце своими гранями, и парню вдруг показалось, что кольцо зашевелилось. Сделав усилие над собой, он поднялся с кресла, и взял его со стола.

– А старый китаец знал толк в безделушках, жаль что помер, – он захохотал, обнажив жёлтые от никотина зубы. Повертел его в руках, и надел на средний палец.

Сухая метель гремела коваными воротами, закручивалась в неведомую карусель, и в бешеном порыве срывалась на случайных прохожих. Вход со стороны Джером Авеню был необычно многолюден для этого времени суток. Множество людей в тёмных одеждах, совсем не по погоде одетых, пытались пройти сквозь узкую калитку Вудлона, и успеть к началу церемонии. Двухэтажное каменное здание едва ли могло вместить такое количество народа, и многие толпились прямо на улице, воюя с безжалостной стихией. Среди всех людей особенно выделялся один человек в пальто, надетом поверх чёрного костюма с галстуком. На голове у него была фетровая шляпа серого цвета, как раз под цвет его глаз. Роста он был среднего, я бы даже сказал невысокого, возрастом не больше двадцати семи лет, без обручального кольца, в руках, одетых в кожаные перчатки, был чемодан. Люди всё шли и шли нескончаемым потоком, пока священник не призывал всех сесть, а тех, кто не поместился, стоять в дверях, и

произнёс поминальную молитву.

– Здравствуйте Камила, меня зовут Дэниэл Уилшоу, я соболезную вашей утрате, но у меня к вам есть несколько вопросов, – с этими словами он достал из кармана удостоверение, и жетон офицера полиции.

Камила, была в этот день ещё бледнее обычного, одетая в белое, она теребила в руке кружевной платок и, пытаясь сдержать слёзы, слушала траурную речь священника.

– Вы пришли немного не вовремя, – сказала она, даже не взглянув на удостоверение.

– Я всё понимаю, но, кажется, мы нашли убийцу вашего отца, и вам нужно опознать нападавшего, подожду вас снаружи. Моя машина припаркована возле кладбища.

После непродолжительной церемонии тело Си Лью было предано огню, как он сам и хотел. По буддийской традиции оставили только зубы, оформив их в специальную коробку. Урну с прахом вручили Камиле.

Машина офицера была припаркована неподалёку, новенький форд работал на холостых оборотах, дворники беспрестанно сметали падающий снег с лобового стекла. Девушка села на пассажирское сиденье, держа в руках урну.

– Я соболезную вашей утрате, и прошу меня простить за визит в столь печальное для вас время, но служба, сами понимаете. Можете пока положить её на заднее сиденье, у нас впереди долгая дорога.

– Вы и меня в чём-то подозреваете? – в её взгляде появи-

лось недовольство.

– Нет, что вы, я только пытаюсь понять, как так вышло, что из-за какой-то безделушки погибло несколько человек.

– Безделушки?

Офицер вынул из бардачка заклеенный пакет, в нём лежало золотое кольцо с рубином.

– Ах, это, именно его и украл тот самый парень, когда... – она осеклась, слёзы побежали из глаз, – когда выстрелил в отца. Утром отец приходит в магазин раньше меня, а я прихожу в обед. Но в этот раз папа не бегал по магазину как обычно, а лежал на полу, и на пальце у него как раз было это кольцо. Всё это очень странно. А ещё он улыбался.

– Улыбался? Вы находите это странным?

– Не поймите меня неправильно, но ему было много лет, и последний раз он выглядел таким счастливым, когда я окончила школу. Это было ещё до того, как умерла мама.

– Извините. Люди везде одинаковые, от Нью-Йорка до Токио. Главная версия убийство из-за денег. Но некоторые моменты всё же не сходятся. Приедем на место, и вы всё увидите сами. А что это за люди были на кладбище? Никогда не видел такое количество народа на похоронах.

– Родственники, – Камила поморщилась, – причём все приехали, и как узнали, дармоеды, хотят присвоить наследство отца. Магазин то находится в хорошем районе.

Машина остановилась возле больницы Пресвитериан. На стойке офицер показал сестре удостоверение, и они спусти-

лись в подвал. В морге было прохладно и пахло формалином. Бородатый санитар при виде полиции засуетился, глаза его забегали.

– Не суетись, мы тут не по твою душу. Показывай, где у вас лежит Джонни Т.

Санитар кивнул, и быстро пошёл между рядов, трогая бирки на ногах.

– Сюда, вот он, – бородач позвал их, и сдёрнул простыню с покойника.

– О боже, что с ним стало, – Камила закрыла рот рукой. На кушетке лежало полностью иссушенное тело, похожее на египетскую мумию. Кожа стала похожа на изюм, а руки напоминали спички.

– Таким его сюда доставили. Когда полиция ворвалась к нему в квартиру вместе с хозяйкой, его нашли сидящим в кресле. По полу бегали тараканы, размером с мадагаскарских, а мусором, скопившемся в квартире, можно было заполнить стадион.

Девушка приблизилась, внимательно осматривая тело, запах был такой, как будто что-то сгорело, от тошноты она закрыла нос платком. Парня совсем было невозможно узнать, если бы не татуировка в виде птицы на правой руке.

– Да, это он, видите? Татуировка, когда он направил на нас пистолет, я отчётливо разглядела её. Как за две недели с ним могло произойти такое?

– Вот это мы и пытаемся выяснить, – сказал офицер, – а

теперь нужно проехать в магазин, давайте осмотрим записи.

Когда офицер с китайкой удалились, санитар выждал пару минут и достал пакет марихуаны из вентиляции.

На окраине Миддлтона, по улице Суорцел Драйв стоял двухэтажный кирпичный дом, обтянутый плющом. В доме на первом этаже горел свет, сквозь полупрозрачные шторы было видно силуэт мужчины, он о чём-то громко разговаривал, и беспрестанно метался по комнате.

– Сколько раз тебе говорили не ходить туда, и не играть в эти азартные игры. Мама, тебе уже почти семьдесят лет, а ты всё равно ведёшь себя как малолетний ребёнок.

– Я захотела сыграть, у них там такие розыгрыши, такие призы, – на кресле возле камина сидела женщина в сером платье, и нервно перебирала полы своей одежды.

– Мама, я же даю тебе деньги, ради бога, зачем ты продала нашу семейную реликвию! Это кольцо опасно, оно не должно было покидать дом, – мужчина начинал терять терпение.

Руки старушки затряслись ещё сильнее.

– Но я не продавала, а заложила его, вот бумажка, – с этими словами она достала из сумочки лист бумаги, и отдала сыну.

Он выхватил бумагу из её руки, и быстро пробежал глазами.

– Так, понятно, лавка древностей, и адрес имеется. Сто долларов, ты продала наше кольцо за жалкие сто долларов?

– Не продала, а заложила, – старушке явно нравилось выводить его из себя.

Мужчина быстро оделся, вышел из дома и сел в машину.

– Вы говорите, он вошёл и сразу достал пистолет?

– Да, тот парень в капюшоне сразу направился к стойке, достал пистолет, и направил его на отца.

Камила поставила урну на полку.

– Вот теперь ты вместе с мамой, покойся с миром, папа.

Она порылась в ящике стола, достала долговую расписку за кольцо и подала офицеру.

– Вот ещё футляр, возьмите.

При наружном осмотре футляра обнаружилось двойное дно, в небольшой нише лежала сложенная в несколько раз бумажка, пожелтевшая от времени. Дэниэл с любопытством развернул её.

«Читая это, помни, это не обычное кольцо для украшения рук, предмет есть вместилище злобного духа брДжед-бй-ед-кйи-гдон, демона беспамятства. Он насылает иллюзии на хозяина кольца, исполняет все его желания, но берегись! Это не добрый дух из арабских сказок, а злой джинн, что пьёт твою душу, пока ты копошишься в навозе своих грёз. Выбраться по своей воле очень сложно, но если ты попросишь зеркало, дух обозлится и выкинет тебя из своего царства, потому что зеркало отражает его реальную сущность»

Он прочёл это вслух, и секунду они стояли молча, потом

парень заговорил:

– Никогда не верил в сказки, написанное плод чьей-то фантазии.

– А мне это кажется странным, и тело парня мумифицировалось, – сказала девушка.

– Это не сказка, а суровая реальность для моей семьи, – в магазин вошёл мужчина в сером пальто, – моя семья долгие годы прятала кольцо от реального мира, пока мама не имела наглость заложить его сюда. Но существует не только кольцо, как противовес злу, в мир отправлено и оружие против этого зла, амулет. В нём содержится зуб Будды, ценная реликвия, надевший его противостоит влиянию демона и может вступить с ним в бой. Но сделать это возможно только в его царстве, – он опустил голову, – никто из нас так и не решился.

Офицер усмехнулся, – Вы действительно верите в эту чушь? Да нет никаких демонов, ангелов и прочего, есть только реальность!

– Тогда кто высушил тело? – сказала Камила.

– Тело...могло высохнуть и само по ряду естественных причин.

– Вы не верите в силу кольца, но может быть сами попробуете? Мы с этой милой девушкой постоим рядом, и придём на помощь. А ещё я дам вам свой амулет, – незнакомец растегнул пальто, обнажив мятую рубашку, снял с шеи кулон в форме зуба и подал офицеру.

Дэниэл минуту колебался, но что может случиться, если

он наденет на руку это кольцо? Да, оно странное, он прежде никогда не видел такого, но что с того, как это может поранить его, офицера полиции, или того хуже, убить?

– Ладно, согласен, – он решительно сделал шаг вперёд, взял из рук мужчины амулет, и надел его. Потом достал из кармана пакет с кольцом, вскрыл его и положил в ладонь, – Камила, принесите, пожалуйста, стул.

– Помните, если почувствуете опасность, немедленно просите зеркало, – сказал незнакомец.

Магазин выглядел иначе, пропали Камила, и незнакомец в пальто. Всё выглядело серым и мрачным. Парень встал со стула, осмотрелся и выглянул в окно, улица была совершенно пуста.

– Камила! Где вы?

Тут же появилась китаянка, в лёгком облегающем платье на голое тело. Она приблизилась к парню, и начала обнимать его.

– Что ты делаешь? Перестань!

Девушка в ту же секунду пропала, как будто её и не было. В дверь кто-то постучал. Он отворил её, на пороге стояла девушка, его одноклассница, по которой он сох ещё в школе.

– Адрианна, неужели это ты?

– Да, мой милый, это я, и я вся твоя!

Она повисла у него на шее, и начала снимать одежду. Тут Дэниэл уже не мог устоять и поддался эмоциям. Только он

подумал, что неплохо бы лежать не на полу, а в номере гостиницы, как они оказались именно там, да не абы где, а в номере люкс. С Адрианной он окончательно потерял счёт времени.

– Постой, милая, а ты знаешь, что это за место?

– Это отель люкс, как ты и хотел, разве не помнишь?

Он провёл рукой по лицу, лоб весь был покрыт испариной, – погоди секунду, пойду умоюсь.

Парень выглянул за дверь, коридор отеля был совершенно пустым, помедлив секунду, вернулся обратно в номер. Ванная выглядела как обычно, только на стене не хватало зеркала. Хочу посмотреться в зеркало, подумал он, как оно тот час появилось. Где-то внизу раздался оглушительный рёв, потрясший всё здание, и вместо его лица в отражении показалась отвратительная рожа демона. Из головы торчали два огромных рога, похожих на бычьи, а из пасти валил дым.

– Ты, жалкое ничтожество, смертный! – его голос был похож на вой дикого зверя, – как ты смеешь смотреть на меня, букашка, я Бйед-кйи-гдон, демон этого мира, и я выпью тебя до дна!

Лицо скорчилось в ужасной гримасе, и казалось, сама уборная перекосилась и сжалась, сминая шкафы и ломая перегородки.

Дэниэл не стал долго раздумывать, а с размаху ударил по зеркалу первым попавшимся под руку предметом, им оказалась электрическая зубная щётка, надёжная (так заверяла

нас реклама), на три тысячи оборотов в минуту, она вошла в зеркало, расколов его на части. Мир вокруг начал рушиться, а демон что-то громко кричал из осколков стекла, с диким грохотом падающих на офицера.

Парень очнулся, кольцо сияло алым пламенем, плавно сползая с его пальца. На все попытки встать и заговорить тело отвечало отказом, так как он был связан по рукам и ногам, а во рту был кляп. Рядом с ним, связанная, как и он сам, лежала Камила, а за рулём сидел тот самый незнакомец в пальто. Заметив шевеление, он обернулся и сказал:

– О, вы очнулись, не каждому дано выбраться из царства сладких снов, – он ухмыльнулся, – но не переживайте, мы это быстро исправим. На пассажирском сиденье сидел ещё один, незнакомый им человек, и вколол обоим снотворное.

Последнее, что помнил офицер, было то, как их с китайской занесли в кирпичный дом, поросший плющом; подвал, на стене которого было сооружение в форме алтаря, и противная старуха шарилась по карманам, выгребая мелочь для игровых автоматов.

– Да, господин, я вернул кольцо, оно у меня. Больше такого не повторится, уверяю вас.

Хозяин дома ходил по комнате, и разговаривал по телефону. Пленных положили в кладовку в подвале, предварительно отобрав у офицера оружие, надо было решить, что с ним делать. Обычно их предавали демону кольца, погружая

в царство снов и оставляя там, пока они не умрут.

Парень потихоньку начал приходить в себя, тело было по-прежнему связано. Он огляделся по сторонам, сколько мог повернуть голову. Кажется, они лежали в какой-то кладовке. Стеллаж с полками был весь заставлен чёрными пакетами, каждый был подписан. На ближайшем к нему мешке была надпись с датой упаковки. Совсем свежее, подумал он. Камила ещё не пришла в себя, и лежала рядом. Тусклый свет от лампочки падал на её ещё бледное лицо. Сделав усилие над собой, он высвободил голову и выплюнул кляп, а потом перекатился по полу поближе к девушке.

– Эй, просыпайтесь, нам надо срочно выбираться отсюда.

Девушка открыла глаза, непонимающим взглядом оглядела пространство вокруг, а потом забилась в немой истерике.

– Тише, нас могут услышать, давайте я подвинусь ближе к вам, и вы рукой попробуете ослабить мои путы.

Она молча кивнула. Если бы сейчас сюда вошёл кто-нибудь посторонний, то крайне удивился бы, как двигаются по полу эта два человека. Словно дождевые черви они извивались и вытягивались, пытаясь подползти друг к другу так, что можно было связанными за спиной руками достать верёвки. После получаса безуспешных усилий Камиле, наконец, удалось зацепить рукой верёвку, связывающую Дэниэла. Она только ослабила путы, как в кладовку ворвались люди в капюшонах, и схватили девушку. За ними вошёл и хозяин дома, увидев офицера, он усмехнулся злорадной улыб-

кой. Высокий мужчина сорока пяти лет, с сидящей тёмной шевелюрой, его голубые глаза, казалось, мерцают в темноте.

– Рад приветствовать вас в моём скромном жилище. Надеюсь, вам понравился сервис.

– Освободите нас, сейчас же! – потребовал офицер, – вы напали на представителя закона!

– Разумеется, мы сейчас же освободим вас, – люди, которые вошли с ним, удивлённо посмотрели на хозяина.

– Первой будет девчонка, мы освободим её из клетки брэнной плоти, а потом настанет и ваш черёд, – с этими словами хозяин достал из кармана нож, и ткнул в первый попавшийся пакет, оттуда посыпалась какая-то пыль. Знаете что это? Прах. Если демона несколько недель не кормить, то он съедает тело за сутки, сытый же демон может очень долго наслаждаться одним человеком, а потом тело превращается в пепел. Очень удобно, даже избавляться не надо, а можно, например, удобрить газон. Как вы понимаете, мы не оставляем его без еды надолго, поэтому вам придётся подождать.

Они схватили отчаянно сопротивляющуюся Камилу, и вышли из комнаты. Как только шаги в коридоре стихли, парень начал растягивать верёвки, и вытащил затёкшие руки. На полках лежала куча садового инструмента, оставшиеся верёвки были оперативно разрезаны садовыми ножницами. Он встал на ноги, отряхнулся и прислушался. На первом этаже кто-то громко ходил, хлопала входная дверь, люди спускались по каменной лестнице в подвал, что-то обсуждая

между собой.

– Надо срочно выбираться из этого кошмара, а девушка, её необходимо срочно спасать.

На стеллаже в огромной куче инструментов он нашёл отвёртку, вставил его в личинку замка и надавил. Послышался треск, но в таком гомоне вряд ли его могли услышать.

– Телефон и оружие забрали, а рация осталась в машине, которая стоит у магазина. Вариантов немного, придётся идти врукопашную.

Он надавил ещё сильнее, и повернул, простой дверной замок поддался, открывая ему путь. В коридоре было темно, люди больше не топали над его головой, а собрались в зале, в конце коридора. Оттуда слышался странный гул, как будто несколько десятков голосов издают утробный звук, похожий на мычание.

Офицер тихонько подкрался, предварительно вырубив охранника, и заглянул внутрь. В полутёмном овальном помещении стояло каменное ложе, на нём лежала девушка, связанная по рукам и ногам, рот её был закрыт кляпом. Сектанты оруженосцы переодели её в красное платье. Вокруг горело множество факелов, и, опустив головы, стояли кругом люди в капюшонах. Хозяин дома стоял в центре с церемониальной чашей в руках. Позади него висел гобелен с изображением человека с фонарём в руке.

– Друзья мои, мы собрались здесь, чтобы отдать дань уважения древнему Богу, эта жертва утолит его жажду, как пут-

ника после долгой дороги. Да воссияет свет, и озарит тьму, ведь все мы знаем, что час расплаты придёт, и Боги вернутся, чтобы одарить дарами тех, кто верно служил им, и покарать остальных за невежество.

Он взял нож, и надрезал руку девушки, отчего та тихонько взвизгнула, спустил немного крови в чашу, испил сам, а потом передал остальным.

– Их слишком много, если я кинусь сейчас, они убьют её, лучше подождать, вдруг выпадет шанс.

Оруженосцы сделали пару глотков из чаши, склонились в молитве, издавая гортанный звук «Ом». Такой звук получается, если пытаешься проглотить язык. Чаша вернулась к хозяину дома, он склонился над ложем, вынул кольцо из кармана и приблизился к девушке. Глаза её были полны ужаса, она крутила головой и пыталась вырваться, но тщетно. Он надел ей кольцо на палец, и та замерла, погружившись в сон. А потом случилось то, что Дэниэл даже не мог себе представить. Кольцо ярко засветилось, и тело девушки поднялось в воздух, лишь кандалы сковывали движение и не давали ей подняться выше. Люди в капюшонах продолжали гудеть свою мантру, хозяин тоже опустил на колени.

Внезапно в залу ворвался сильный поток воздуха, погасил все жаровни и лампы, и в помещение ворвался ещё кто-то. Он быстро схватил первого попавшего оруженосца и вырубил его прямым ударом в челюсть. Дэниэл понял, что вот его шанс, и кинулся в драку, молотя кулаками направо и налево,

некоторые сектанты были уже глубокими стариками, и справиться с ними не составляло большого труда, но половина была довольно молодыми и крепкими. Незнакомец увидел, что ему помогают, перешёл в наступление, схватил какую-то палку, и начал молотить всех без разбора. Хозяин поднялся с колен, явно не ожидая такого поворота событий, схватил колотушку и ударил в небольшой гонг, висевший возле стены, потом резко подбежал к алтарю и снял кольцо с пальца жертвы. Над головой послышался топот десятков ног, кто-то явно бежал в подвал.

– Подкрепление! Хватай девку, и уходим! – крикнул незнакомец офицеру.

Дэниэл подбежал к каменному ложу, развязал руки и ноги, и взял девушку на руки.

– Уходим! Скорее!

Но было уже поздно, оба выхода были перегорожены подбежавшими оруженосцами, крепкие ребята держали в руках мечи, а у хозяина дома в руке был пистолет Дэниэла.

– Сдавайтесь, и возможно, мы сохраним вам жизнь, – зазвучал стальной голос хозяина. Такой человек не привык слушать возражений, и, разумеется, убил бы их на месте, если бы их тела не были так нужны демону.

Незнакомец вышел вперёд, засунул руку под куртку и махнул палкой. Стоящие у входа люди попадали на пол, как кегли после удара шаром для боулинга. Он повернулся в сторону, и проделал такие же манипуляции, толпа разлетелась в

стороны, люди стонали от боли и негодования.

– Бежим скорее, машина за углом.

Камила лежала на руках офицера, казалось, она совсем выбилась из сил. Она открыла глаза и увидела парня, несущего её.

– Что, что случилось, мы уходим?

– Только если ты не хочешь остаться, милое платье кстати.

Камила через силу улыбнулась. Ребята сели в машину, усадили девушку на заднее сиденье, и дали по газам, уезжая прочь от этого безумного дома. Вряд ли кто-то из них видел, как из подвала показалась рослая женщина и бросилась за ними в погоню, но быстро отстала.

– Где ты живёшь? – спросил незнакомец, – надо отвести вас в безопасное место.

– Лонг-Айленд, но вы так и не сказали, кто вы, и главное, что вы делали там?

– Её дядя, Ли, я ехал за вами от самого кладбища.

– Дядя? Что-то не припомню никакого дяди, – сказала Камила. Она уже окончательно пришла в себя, потирая затёкшие запястья.

– Ты была совсем маленькой, когда мы виделись в последний раз. Я долгое время жил в Китае, а сюда переехал совсем недавно.

Его левая щека была обезображена шрамом, а руки были столь велики, что хватало одной, чтобы занять половину

руля, да и сам он был могучего телосложения. Одет он был в спортивный костюм синего цвета, а на руках было множество перстней.

– Дядя Ли, скажи мне, что произошло там, в подвале, как так вышло, что мы выжили, да ещё и сбежали? Что за фокусы?

– Это ещё не все странности, что произошли в том подвале, когда тот мужик надел кольцо тебе на палец, оно засияло, и твоё тело поднялось в воздух.

Девушка удивлённо уставилась на парня, а потом засмеялась.

– А совсем недавно ты не верил в чудеса, демонов и прочее.

– Да уж, сколько лет живу, но эти дни поменяли многое в моём представлении о мире.

При упоминании кольца китаец тяжело вздохнул, но ничего не сказал.

– Приехали, оставь девушку у себя дома, ей надо побыть некоторое время в безопасном месте, а я поеду по своим делам.

– Стой, ты уходишь? После всего, что произошло?

– Так надо, не спрашивайте меня ни о чём, возможно, придёт время, и я всё вам расскажу, а теперь прощайте.

Он резко дал по газам, ребята даже не успели рот открыть. Парень взял девушку и помог ей добраться до квартиры. Она была ещё ослаблена ритуалом и немного хромала. Двухком-

натная квартира располагалась на двенадцатом этаже, панорамные окна открывали отличный вид на город. Они прошли в комнату, парень посадил её на диван, и пошёл за аптечкой, чтобы достать бинты и перевязать руку.

– Вот это да, а ведь такую не купишь на зарплату офицера полиции.

– Это подарок отца, он военный, – он увидел недоумевающий взгляд девушки и добавил, – кадровый военный, полковник.

– А ты, значит, пошёл по его стопам?

– Вообще-то нет, я же полицейский, забыла, – парень поправил фотографию отца в форме, стоящую на полке.

– У тебя тут очень мило, – сказала она, когда он сел рядом и аккуратно забинтовывал ей руку, – а где твоя жена? Ой, прости, я болтнула лишнего.

– Да ничего страшного, я люблю послушать, – улыбнулся он, – жены нет, девушки, кстати, тоже. Работа отнимает много времени, да и сама понимаешь, не каждая захочет постоянно волноваться, что её парня застрелят где-нибудь в подворотне.

Они смотрели друг другу в глаза, и молчали, их губы медленно приближались друг к другу. После всех пережитых опасностей ей казалось, что он спасёт её от всех бед. Они почти поцеловались, как внезапно зазвонил телефон. Дэниэл был разочарован не меньше Камилы, медленно отодвинулся от неё, и пошёл отвечать на звонок.

– Слушаю. Да сэр. Немедленно выезжаю, – он положил телефон и повернулся к ней.

– Прости, служба, надо срочно ехать в отдел. Но ты можешь остаться тут, и мы ещё увидимся вечером, обещаю. Пицца в холодильнике.

Он собрал свои вещи и вышел. Начальству явно не понравится, что он потерял своё служебное оружие, и необходимо было подать рапорт о том странном доме.

– Уилшоу! Быстро ко мне в кабинет! – голос капитана было слышно через весь зал.

Дэниэл с уже готовым рапортом встал из-за стола и направился в кабинет начальника. Тот быстро пробежал текст глазами, и положил папку на стол.

– Слушай, мне сейчас звонил мэр, и он чертовски недоволен твоим вмешательством в жизнь Ричардсона.

– Моим вмешательством? Да нас похитили из магазина, усыпили и отобрали моё оружие! А с девушкой хотели провести какой-то ритуал, распоролли ножом руку, это, по-вашему, вмешательство?

– У меня связаны руки, без веских доказательств я ничего не могу сделать. Установим за домом наблюдение, и если что-то пойдёт не так, сразу выдадим ордер на обыск.

Парень вскочил с места, достал из кармана пакетик и бросил его на стол.

– Вот ваши веские доказательства! Это пепел умерших

людей, найден мною в подвале в одном из мешков, а там их десятки!

Капитан нахмурился.

– А вот это совсем меняет дело, немедленно отдай на экспертизу Джефферсону. Постой, ты потерял служебное оружие?

– Не потерял, а отобрали, сэр.

– Нам нужны серьёзные улики, чтобы прижать их к стенке, а за оружие получишь выговор с занесением в личное дело. И если ты прав, то я позвоню прокурору, этот чёртов курицын сын обязан мне. И да, – он кричал в двери уходящему парню, – привези сюда свидетеля, где она?

– У меня дома, отвёз в целях безопасности.

– Непрофессионально, Уилшоу, а показания кто будет собирать?

– Но я там был сам, и все мои показания есть в рапорте! Ладно, сейчас же поеду домой и привезу её.

– Нет, этим займётся Робертсон, позвони ей, чтобы ждала его, а сам дуй в лабораторию!

Капитан хоть и был строгим, но никогда кричал на людей попусту и ценил хороших полицейских. Он запер дверь, позвонил Робертсону и отдал нужные распоряжения, а сам сел ещё раз прочитать рапорт, нервно покуривая сигарету.

– Сектанты чёртовы.

В лаборатории было очень светло, из-за белых стен этот свет слепил, и если резко входил в комнату, то глаза пару се-

кунд ничего не видели. Среди столов, заставленных склянками, колбами и прочими ретортами стоял рабочий ноутбук, за ним сидел полный парень в очках с жиденькими усиками, лаборант Джефферсон.

– Дэниэл, так рад тебя видеть! Сколько лет, сколько зим! – парень встал, и подошел к офицеру с распростёртыми объятиями.

– Очень смешно, мы виделись буквально пару дней назад.

– Ну что, куда ты вляпался на этот раз, убийство? Ограбление? Геноцид?

– Убийство, – вздохнул парень и положил перед ним пакетик с прахом.

– Фу, ну и гадость, ты же знаешь у меня аллергия на всё это! – с этими словами он достал платок из кармана и громко высморкался.

– Такое впечатление, что у тебя аллергия на весь мир.

– Так и есть, брат, так и есть. Ну-с, посмотрим, что тут у нас. О, да это интересно, – сказал эксперт, положив щепоть праха под увеличительное стекло, – результаты будут готовы завтра.

– У тебя один час, – сказал парень, достал из кармана клочок бумаги с номерным знаком машины китайца, – и пробей эту машину.

– Как же я рад, что он вернулся.

Тем временем другой офицер привёз Камилу в участок.

– Дэниэл, извини, мне пришлось позаимствовать твою

куртку, не могла же я придти в участок в таком откровенном платье.

– Ничего страшного, а теперь пойдём, надо задать тебе несколько вопросов.

Как только формальности были окончены, в кабинет вбежал взволнованный Джефферсон с листом бумаги в руке.

– Ты был прав, это ДНК человека. Вот только не одного, и десятков разных, их как будто смешали в одну кучу.

– Да, я видел там десятки наполненных мешков с прахом. Камила вжалась в кресло от ужаса, и схватила Дэниэла за руку.

– Это могло бы произойти и со мной, а теперь лежала бы в полиэтиленовом пакете без вести пропавшая.

– Но не произошло, и ты жива и здорова, всё в порядке, давай я принесу тебе кофе.

– Отставить нежности, – сказал капитан, вошедший в комнату, – Джефферсон, что там у тебя?

Он взял лист бумаги у лаборанта и бегло прочитал его.

– Ну и чего мы ждём? По коням! Сейчас же позвоню прокурору, он лично выпишет ордер, берите спецназ и начинайте операцию. Уилшоу! Вот тебе пистолет, чтобы больше не терял! Ты едешь со мной, а вы мисс, останетесь здесь, выпейте кофе, отдохните, и не спорьте со мной!

Издали дом казался тихим и спокойным, на первом этаже всё так же горел свет, и кто-то ходил. Мужчины в чёрных

бронезилетах и касках окружали строение. Часть стояла у главного входа, а другие столпились у чёрного, через который и выбежали ребята некоторое время назад.

По команде рации, как единый организм, две группы начали штурм здания. Полетели стёкла и затрещали двери. В гостиной сидела та самая бабушка, что заложила кольцо. При виде спецназа она не успела даже слова сказать, как её легонько уложили на пол и закинули руки за спину. Из подвала доносился шум, кто-то отчаянно сопротивлялся и кричал. Хозяин дома, Роберт Ричардсон лежал на полу, голову придавливала берца одного из бойцов.

– Вы не имеете права, я законопослушный гражданин!

– О да, именно вы точно, невинны, как младенец, – Дэниэл подошёл к нему, и стал копаться в его карманах, – вот он, только за это вы получите лет десять, не меньше, – из кармана он достал свой пистолет.

В подсобном помещении никаких пакетов уже не было, их куда-то спрятали, но сделали это не аккуратно, и кучка праха валялась на полу, придавленная ботинками. Оруженосцы разошлись, и в доме не было никого, кроме хозяина и его матери. На алтаре лежал окровавленный нож.

– Общайте дом! Остальные пакеты должны быть где-то тут.

Спецназ начал обыск и на втором этаже, в кабинете нашли сейф. Роберта притащили туда и приказали открыть.

– У меня нет ключа, – залепетал он, пытаясь дёрнуться,

но ему не дали и шага ступить.

– Мистер, ну зачем вы врѐте, это ваш дом и ваш сейф, открывайте, или мы вынуждены будем вскрыть его.

– Хорошо, хорошо, – он расстегнул рубашку, на шее висел небольшой ключ, – 16-69 код.

В сейфе лежали деньги и уже знакомый бархатный футляр, в котором было кольцо с рубином. Всё это методично упаковали в пластиковый пакет.

Бойцы рапортовали, что в саду были найдены остальные пакеты в яме, грубо присыпанные землёй.

– Ну, вот и всё, мистер Ричардсон, вам понадобится чертовски хороший адвокат, чтобы выпутаться из этой передряги, – капитан потирал руки, он был явно доволен операцией.

Полиция ещё несколько часов провозилась в доме, но больше ничего не нашли. Потом погрузили все улики и подозреваемых в машины, и тронулись в участок.

В кабинете капитана сидел мэр, полный мужчина средних лет в хорошем костюме и курил сигару. На толстом пальце была золотая печатка с большим камнем. Он бесцеремонно раскинулся в кресле капитана, и закинул ноги на стол. Рядом с ним сидел ещё один мужчина, седовласый старик с властными чертами лица, одет был очень хорошо, строгий костюм ручного кроя и ботинки говорили о его богатстве. Не каждый смертный мог позволить себе такую дорогую одежду.

– Это что ещё за балаган, как вас сюда пустил? А, госпо-

дин мэра, чем обязан столь высокой честью?

– Вы, капитан, совершили большую ошибку, что арестовали Роберта. Я же велел вам не трогать этот дом.

– Ваш Ричардсон убийца, в его доме нашли столько трупов, что не вместило бы целое кладбище!

Старик вдруг поднялся с кресла, жестом остановил попытки мэра что-то возразить и заговорил сам.

– Вы сейчас же приведёте сюда всех причастных к этому делу, а так же Ричардсона и его мать.

– А вы ещё кто такой, позвольте спросить?

Старик достал из сумки металлическую палку, нажал кнопку, и она раздвинулась, превратившись в небольшой посох. На острие было две фигурки в виде змей, их глаза сверкали драгоценными камнями. Он поставил посох на землю и направил на капитана, тот в нерешительности сделал шаг назад. Глаза змей завораживали капитана, он не мог отвести от них взгляд. Со стороны было видно, как луч света окутал его и сковал движения.

– Я, господин капитан, великий магистр ордена искателей, и вы будете подчиняться только мне. Сейчас же приведите сюда всех причастных к этому делу людей, а так же Ричардсона и его мать.

Капитан не сказал ни слова, а молча кивнул и вышел за дверь. Глаза змей перестали сверкать и стали опять обычными камнями. Через минуту он вернулся с Дэниэлом, Камиллой и офицерами, принимавшими участие в штурме. Все

в кабинет не влезали, а толпились в проходе, непонимающе глядя на капитана.

– Пробил твою машину, она в угоне, – сказал Джефферсон Дэниэлу, – а что тут происходит?

– Понятия не имею.

Старик опять направил посох на людей. Толпа замерла в ступоре, не смея оторвать взгляд от глаз змей. Мэр всё так же сидел в кресле и покуривал сигару, все это действие его нисколько не пугало, а даже забавляло.

– Томас, а сколько обычно длиться действие этого посоха?

– Бесконечно, человек может быть уверен, что сделал всё правильно, хоть это и не так. Он не стирает воспоминания, а подавляет волю, меняет решения. Вот сейчас они будут уверены, что освободили Ричардсона и его мать и поступили правильно. А ещё они отдадут им всё, что взяли в доме. Легендарная вещица. Первым этот посох получил Адам, потом он был передан дальше по линии наследования, пока не перешёл к Моисею, одному из двадцати двух иерофантов.

Толпа молча кивнула. Казалось, это были не люди, а зомби, покорно исполняющие волю хозяина. Он нажал кнопку, посох опять сложился в небольшую палку и легко поместился в сумку.

– Прощайте, господин мэр, даст бог, свидимся.

– С вами приятно иметь дело, мистер Томас.

Они пожали руки, и вышли из кабинета. Офицеры полиции остались стоять позади, отходя от ступора. Ричардсона

немедленно освободили, вернули кольцо и содержимое сейфа. Под мутные взгляды полицейских они со стариком и матерью вышли из участка и сели в роскошный лимузин, водитель открыл им двери.

– Вы, Ричардсон, очень разочаровали меня, а я не люблю, когда меня разочаровывают. Немедленно отдайте кольцо, оно вернётся в Лондон, и будет под надёжной защитой.

– Но сэр, мы делали всё, как вы сказали, кормили кольцо бездомными и больными.

– С чего вы взяли, что кольцо вообще нужно кормить?

Роберт замялся, он так хотел услужить магистру, что развернул большую кампанию по поиску и поимке бездомных.

– Мы должны сохранять все наши дела в тайне, день нашего величия близок, а вы можете сорвать все мои планы!

– Но господин, я не понимаю, какие планы?

Старик ухмыльнулся, – скоро ты всё узнаешь, Генри, трогай.

Нью-Йорк, 2015 год, февраль

Февраль в этом году выдался необычайно снежным. Погода как будто решила отыгаться за все прошлые годы и засыпать город снегом по самые высокие шпили небоскрёбов. Дорожная техника круглосуточно убирала дороги, но этого было мало, и с других штатов были вызваны дополнительные единицы. Погода не обошла стороной и школу Стэвисент, что на Манхэттене, и добротнo посыпала снегом. Из главного входа вышла толпа ребят лет семнадцати, они как раз за-

канчивали двенадцатый класс, и готовились сдавать выпускные экзамены. Они шутили и смеялись, толкали друг друга и кидались снегом. Прилетело и кому-то из девчонок. Была пятница, а значит впереди два выходных.

– Ладно, ребят, мне пора, ещё увидимся.

Русый парень среднего роста и спортивного телосложения направился в сторону Чайна-Тауна. Копну непослушных волос прикрывала шапка, о таких волосах в народе говорят, что корова лизнула; чтобы ты с ними не делал, они всё равно стоят. Парень быстро преодолел несколько кварталов Чеймберс стрит, свернул в небольшой переулок и вошёл в магазинчик. За прилавком стояла женщина лет сорока в красивом платье.

– Мам привет, ну как тут дела?

– Здравствуй, сынок, дела хорошо, сегодня в магазине много покупателей. А у тебя как дела в школе?

– Дела отлично, на выходные папа пригласил меня к себе, он хочет поехать покататься на лыжах.

Женщина недовольно хмыкнула.

– Не одобряю я эти поездки.

– Но мам, он же мой отец, тот факт, что вы разошлись, не должен менять его отношение ко мне. Давай я позвоню ему, и он тебе сам расскажет, что мы будем делать, хорошо?

– Нет, не надо, помоги лучше протереть полки и расставить товар. Твои волосы стали совсем русыми, а раньше был такой светленький мальчик, у меня дома есть пару локонов.

– Мам, ты опять за своё, я уже большой мальчик.

– Да, – со вздохом сказала она, дети так быстро растут.

– А может мы унесём эти урны с прахом домой, или вообще похороним?

– Сынок, ты же знаешь, что дед очень любил этот магазин, а значит, пусть тут и остаются.

Прошло несколько часов, товар был расставлен и пыль убрана, парень собрался к отцу. Мать поцеловала его на прощание.

– Смотри аккуратнее там.

– Хорошо, пока.

И он вышел за дверь. Вьюга тут же подхватила его и понесла по улице, мотая из стороны в стороны между сугробами; он бодро шагал по заснеженному проспекту. За ним попятам ехал автомобиль, был ясный белый день, но никто так и не заметил, как двое мужчин схватили парня и затащили в большую чёрную машину.

– Алло, Камила, где Джон?

Женщина остановилась посреди магазина, как вкованная.

– Что значит где? Он должен быть у тебя два часа назад, она в бешеном темпе стала листать список контактов.

– Его телефон недоступен, не могу дозвониться до него. Давай так, сейчас я приеду, и мы вместе подумаем, куда он мог деваться. Ты где?

– В магазине.

– Хорошо, скоро буду.

Он приехал через час, всё тот же Дэниэл, которого она когда-то любила. Вместо поджарого юноши с неизменной улыбкой, он превратился в серьёзного взрослого мужчину с небольшим животом, хоть служба и подразумевает серьёзную спортивную подготовку. За эти годы дослужился до капитана, и возглавил участок. Про тот случай с домом никто не вспоминал, посох подействовал. Почему люди расстаются, спросите вы? Почему те, кто любит друг друга, ведут себя как чужие люди?

Женщина перерыла все контакты его друзей, и написала им. Никто не знал, где он находится. От волнения она закрыла магазин, и ходила взад вперёд, пытаясь сообразить, куда он мог подеваться. На стене тикали старинные часы, и только ветер стучал в окно. Внезапно кто-то забарабанил в дверь, это был её бывший муж, она впустила его.

– Привет, давно не виделись.

– И правда, очень давно, – она заулыбалась.

Они обнялись, как старые друзья, давно не видевшие друг друга.

– Может быть, принесёшь чаю? А я пока позвоню ребятам, чтобы начинали поиски.

Он быстро набрал номер и подал ориентировку по всему городу, переслал дежурному их общее фото. Если кто-то из полицейских заметит его сына, то немедленно доложат об этом.

Камила принесла чай, они сидели и молчали, как вдруг женщина зарыдала, руки её затряслись, и она чуть не уронила кружку.

– Стой, ну перестань, найдём мы его, не переживай. Видимо забежал в кинотеатр на новый фильм или встретил старых знакомых.

Женщина всхлипывала, прижавшись к его груди. Он подал ей платок.

– Он никогда не выключает телефон, знает же, что у него мать очень переживает, и даже если садиться батарея, то шлёт мне смс, что батарея села, не нервничай.

– Знаешь что, а давай я пока останусь с тобой, мало ли что, да и нельзя тебя оставлять одну сейчас.

– Хорошо, но не думай, что это что-то меняет в наших отношениях.

Мужчина вздохнул.

– Опять ты за старое, я же говорил, что ничего не было, ты себе надумала.

Зазвонил телефон.

– Уилшоу на связи. Видели? Где? Парк Домино? Видимо он решил пройтись пешком, и сесть на автобус. Камила, поехали туда, сами посмотрим, вдруг он ещё там.

Женщина взяла из рамки, стоящей на стойке, фото сына, накинула пальто и с одобрением посмотрела на бывшего мужа. Он опять вызвал в её сердце то забытое чувство, когда она считала его своим спасителем, и защитником от всех бед.

Они быстро вышли, и сели в припаркованный неподалёку автомобиль. До парка было несколько кварталов пути. Снег уже к тому времени прекратился, и выглянуло серое февральское солнце. Весь Вильямсбургский мост стоят в жуткой пробке, авария, водитель легковушки не рассчитал тормозной путь, и со всей силы въехал в другого водителя.

– Тут мы может застрять надолго. Да поторапливайся же, чёрт бы тебя побрал! Ездят, как на параде черепах.

Машина остановилась возле парка. На входе стоял постовой и махал палочкой.

– Извините сэр, вы не видели этого мальчика? – Камила показала ему фотографию.

– Увы, нет.

Они вошли в небольшой парк по Ривер стрит, разделались и обошли все имеющиеся скамейки.

– Ничего, пусто.

– А это ты видела? – Дэниэл достал из сугроба полосатую шапку сына, которую мать связала ему на рождество.

Женщина схватила её, как будто это была семейная реликвия, и прижала к груди. Мужчина подошёл к ней, руками приподнял её заплаканное лицо и сказал:

– Ну перестань, слышишь, мы найдём его, обещаю. А теперь давай я отвезу тебя домой. Он и мой сын тоже, я переживаю и сделаю всё, чтобы его найти.

Камила жила в Бруклине, небольшая квартирка на втором этаже здания была заставлена коробками с товаром для

магазина. Дома в большом террариуме жил жёлтенький геккон, кормили его насекомыми и личинками. Женщина всегда говорила, что раз она не пошла работать по профессии, то пусть дома живёт этот зверь, как память о том чудесном времени колледжа. Жили они с сыном вдвоём, у каждого своя комната.

– Слушай, я зайду, осмотрю комнату сына?

– Зачем?

– Полицейское чутьё, если он решил по какой-то причине сбежать, то должен был оставить улики, дневники, переписки или что-то ещё.

– Да не мог он сбежать!

– Иногда мы ничего не знаем о своих детях, надо убедиться.

Он вошёл в его комнату, постеры из видеоигр висели на стенах. В комнате был свойственный подросткам беспорядок, старые джинсы висели на стуле. На столе стоял ноутбук, вряд ли подросток решил бы сбежать, не захватив его с собой. Дэниэл обошёл комнату, и осмотрелся. В шкафах были вещи, носки и бельё, даже нашёл записку сына, карманные деньги, что он давал ему раз в месяц. Нет, парень не удрал от них, тут явно что-то неладное. Он включил компьютер, экран монитора засветился приветственной заставкой.

«Введите пароль»

– Камила, какой у парня пароль от ноутбука?

– Пароль? – она вошла в комнату, – ох, я не знаю, попро-

буй его день рождения.

– Не подходит, видимо придётся везти его специалистам в участок.

В дверь кто-то постучал. Они переглянулись.

– Ты кого-то ждёшь?

– Вообще-то нет.

– Я открою.

Мужчина достал из кобуры пистолет и направился к двери, едва не запнувшись о груды магазинных коробок.

– Зачем ты хранишь дома весь этот хлам? – сказал он шёпотом.

– В магазине мало места, а арендовать склад дорого.

Он подошёл к двери и пригляделся в глазок, пистолет был наготове.

– Кто там?

– Это я, дядя Ли, мне нужно поговорить с Камиллой, у меня новости о вашем сыне.

Женщина кинулась к двери, и распахнула её. На пороге стоял высокий китаец в спортивной куртке, и нелепых туфлях, это он вытащил их из той передраги. На груди висело множество украшений, странных и уродливых, а на руках было множество татуировок и перстней. Прошло добрых двадцать лет, а он всё так же выглядел на свои сорок с хвостиком, как будто время никак не коснулось его.

– Ты же не дядя Ли, верно? Та машина была в угоне.

Китаец остановился прямо напротив парня, лицо его было

серьёзным, потом он протянул руку, и улыбнулся.

– Меня зовут Кван, и вы должны выслушать мою историю прежде, чем я скажу, что стало с вашим сыном. И уверяю вас, в моих интересах помочь вам, потому что наши цели совпадают. Некоторые мои утверждения могут показаться вам странными, но без них вы не поймёте, почему это произошло.

Он уселся поудобнее, отпил глоток чая из принесённой женщиной чашки, и заговорил:

– Я родился в пятнадцатом веке, в Китае династии Мин, в семье кузнеца, и пошёл по его стопам. Вырос, завёл свою семью, пока в один день не потерял в огне жену и двух дочерей, – он прервал разговор и помолчал немного, – страшное горе для любящего мужа, но надо было жить дальше и заботиться об оставшейся дочери. Её звали Сюли, что значит изящная, я окружил дочь таким вниманием и заботой, и ни в чём ей не отказывал. Шли годы, и она росла, превратившись в красавицу, к ней в ухажёры стал набиваться один деревенский паренёк, Бао, он ходил за ней попятам, дарил цветы и ухаживал. Казалось, он был без ума от неё, и она была к нему равнодушна. Но я был против этого союза, так как ему нечего было дать ей, а роль крестьянки была слишком низкопробной для моей дочери. Кто же знал, что это обернётся таким несчастьем, – он опять сделал паузу, – Парень нашёл где-то старинное кольцо, как оказалось, одно из семи древних колец, и подарил его ей, – тут он уже не смог сдер-

жать эмоции, и его кулаки инстинктивно сжались, чуть не раздавив фарфоровую кружку. – И она умерла, пока я был в городе и продавал кузнечные изделия.

– Но постойте, вы говорите, что вы из пятнадцатого века, как такое возможно?

– Мы дойдём до этого места. Когда я вернулся в деревню, привёз ей новые платья, и вошёл в дом, то на кровати лежала не моя любимая дочь, а ужасная горелая мумия, на руке блестело желтоватым светом кольцо. Соседка сказала мне, что видела Бао у дочери в гостях. В бешенстве я схватил лук, подаренный мне предками, позвал несколько своих друзей, и ринулся к этому парню. Моей первой мыслью было убить его, стереть в порошок, уничтожить. Но он вырвался, вот же ловкач, сел на лошадь и поскакал к моему дому. Не знаю, что он там делал, но когда прискакал туда сам, его уже след простыл. Зеваки сказали мне, что он бросился в лес. Когда же я наконец-то нашёл его, он висел на дереве в петле, а при нём был вот этот амулет. В деревне жила гадалка, странная женщина без возраста, пробудившись от запоя, я пошёл к ней за советом. Она то и поведала мне обо всех кольцах и свойствах амулета, даже захотела его выкупить, но я не стал продавать.

– Это не просто вещь из мифов и легенд, это реальность, амулет сделан так, чтобы находить эти кольца, так же он защищает владельца от их воздействия. Именно амулет помог мне тогда спасти вас в подвале, как оказалось, он защищает не только от этого. И я поклялся отомстить, уничтожить

эти зловещие кольца, чтобы ни одна живая душа не погибла в их клетке. Но это оказалось не так просто, кольца нельзя разбить топором или иным оружием, они не горят в огне и не плавятся в кислотах. Если вы попытаетесь ударить кольцо, любое оружие отскочит от него, словно от пружины. Кажется, что они сделаны из золота, но этот материал намного твёрже, и усилен какой-то технологией. И вот все эти годы я бился над разгадкой, как это можно сделать, и наконец, нашёл ответ.

Он достал из рюкзака толстую книгу в кожаном переплёте. Страницы потемнели от времени, а корешок начал тлеть, но текст был вполне различим.

– Тут есть все описания колец, все их свойства и предполагаемое местонахождение, она составлена одним монахом из Флоренции. Один доктор из России уже пытался изучить одно из них, но потерпел крах. А я украл её у тех, кто похитил вашего сына.

– Похитил? – Камила побледнела ещё больше, и откинулась на спинку дивана.

– Кто похитил, о чём вы?

– Это древний орден, они называют себя искателями, их цель собирать артефакты, и использовать для своих целей. Магистр у них некто Томас, седовласый старик, живущий в Лондоне.

– Я, кажется, начинаю что-то припоминать, – сказал Дэниэл.

– Вы помните ту переделку в доме, что в итоге было?

– Мы извинились за беспокойство, и вернули кольцо владельцу.

Китаец ударил кулаком по столу, отчего тот протяжно зазвенел, – так и знал, что они нашли посох!

– Посох?

Он перевернул несколько страниц и показал ребятам посох, сделанный из того же металла, что и кольца; блестящий посох Моисея был нарисован на иллюстрации, и обозначен как артефакт номер один. Из навершия выглядывали две змеи с глазами из красных рубинов, сам он был украшен множеством драгоценных камней.

– На фресках фараонов в храмах Египта есть множество барельефов с его изображением. Они одурманили вас, заставили думать, что это вы нарушили закон, а не они.

– Любопытная история, но кое-что не сходится. Как вы прожили столько веков?

– Как оказалось, амулет даёт не только защиту от воздействия колец, и читает неизвестные языки, но умеет ещё много чего. Он подсказал мне место, храмовый комплекс Ангкор в Камбодже, где на стенах есть символы, которые никто до меня не мог прочесть; с помощью них я провёл особый ритуал и продлил свою жизнь. Каждые пятьдесят лет этот ритуал добавлял мне время, чтобы я мог наконец-то найти ответ, и уничтожить это зло, пришедшее в наш мир.

– Хорошо, допустим мы вам верим, что дальше и где наш

сын?

– Ваш сын ключ к уничтожению колец. В книге он назван, как Дживанмункта*, «чистая душа», только он может уничтожить их или погибнуть. Именно поэтому искатели и похитили его, и в день весеннего равноденствия они проведут свой ритуал в Великой пирамиде. Амулет нашептал мне его имя задолго до похищения, не удивлюсь, что они тоже знали это и готовились.

– Но почему они ждали так долго? – Дэниэл был в смятении, слишком много невероятного он услышал сейчас. Камила сидела и молча слушала, подбородок её дрожал, она еле сдерживалась, чтобы не заплакать.

– В восемнадцать лет он достигнет совершеннолетия, и тогда ритуал можно будет осуществить. У нас чуть больше месяца, чтобы добраться до места и спасти его, иначе конец.

*Дживанмункта – термин в индуизме, которым в философской школе адвайта-веданты называют святого человека, достигшего стадии самосознания и полностью, до физической смерти, освободившегося от желаний и кармы.

– О чём вы говорите? – казалось, Камила сейчас упадёт в обморок от переживаний

– Ритуал заберёт его тело, и воскресит древнего Бога, и мы не знаем, что случится с миром, если появится столь могущественное существо. Всё современное оружие, за исключением, может быть ядерного, для него просто палки копалки.

– Бред какой-то, я вам не верю! Какие-то сектанты похи-

тили нашего сына, и удерживают где-то. Я переверну весь город, чтобы найти его!

– Благородный поступок для любящего отца, но его уже нет в городе. Час назад, на частном самолёте, он вылетел в Лондон, а оттуда его доставят в Каир. Если вы хотите спасти его, то должны помочь мне. Пирамиду наверняка будут охранять, и одному мне точно не справиться.

– И как вы собираетесь это сделать?

– У меня есть план. А теперь я вас, пожалуй, покину, соберитесь с мыслями, и успокойтесь, для этого дела нужна холодная голова.

Он взял книгу со стола, встал со своего места, и направился к выходу.

– Пойдите, куда вы?

– Мне нужно сделать кое-какие дела, увидимся через несколько дней.

Кван оделся и вышел, хлопнув дверью, Камила рыдала на диване, капитан бросился её утешать.

Зима закончилась, и лёгкая поступить весны стала ощущаться повсюду, в пении птиц, и каждом дуновении ветра ощущалась некая гармония. В стране, где никогда не бывает зимы, это ощущалось особенно ярко. Египет, страна, где властвуют пески и стоят величественные сооружения, над которыми не властно само время. Пирамиды, от греческого пира, – что значит огонь, и мидос, – что означает внутри. Но

никакого огня внутри не было, только голые стены, аккуратно выложенные из многотонных блоков. И ни одного иероглифа. В долине царей в каждой гробнице можно найти тысячи этих загадочных символов, а в таком гигантском сооружении пусто. Пирамида точно ориентирована по сторонам света с отклонением в три минуты градуса, и совершенно невозможно понять, как древние строители добились такой точности. А главный коридор, ведущий к северу, составляет с горизонтом угол тридцать градусов и идёт почти параллельно земной оси. Горделивый сфинкс возвышается между ними непоколебимой каменной громадой. Загадкой остаётся и происхождение пирамиды. Нет ни одного упоминания о её строительстве в египетских папирусах. Как будто буквально за одно поколение строительные технологии получили небывалый всплеск, а потом были резко утрачены, причём этот всплеск сопутствовал только этим древним сооружениям, никак не отразившись на остальной цивилизации. Рядом с пирамидами плато Гиза раскинулся величественный Нил, и город Каир. По его узким улочкам ехал автомобиль, такси, а в нём сидели наши знакомые: Кван, Камила, и Дэниэл. Капитан держал в руках карту, а на коленях женщины лежала книга в кожаном переплёте.

– Тут сказано, что когда Великая пирамида разломится на восемь частей, и солнце будет в зените, тогда вернётся великий муж, властитель мира. Он покарает неверных за грехи их, а преданным воздаст за их заслуги.

– Что значит разломится на восемь частей?

– Оптическая иллюзия, именно в день весеннего равноденствия свет падает на пирамиду под таким углом, что становятся видны её дополнительные грани.

– А вы не боитесь болтать при арабе, он может быть их шпионом? – Дэниэл был явно насторожен.

– Да он по-английски не бум бум.

Араб же крутил баранку, слушал радио, и, казалось, совсем не слышал их разговор.

– А куда мы едем вообще? И, может, зря я оставила геккона этой сердобольной соседке? – спросила женщина.

– В отель, надо занять выжидательную позицию, и пойти в разведку, узнать, где держат парня. Не переживай за ящерицу, у нас сейчас есть дела поважнее.

Машина остановилась возле отеля Tiba, ребята рассчитались с водителем, и вышли из машины. Красиво здание с колоннами возвышалось перед ними. Они прошли на стойку и сняли номер.

– Извините, но больше мест нет, сэр, высокий сезон, – на ломаном английском ответил управляющий.

– Значит, будем довольствоваться тем, что есть.

Они поднялись на нужный этаж, портье донёс их чемоданы. Один двухкомнатный смежный номер, одна комната для Камилы, и вторая для Квана и капитана.

– Ну что ж, не дворец конечно, но довольно прилично.

– Чистые простыни и мини бар, что ещё нужно путешественнику! Знаете, за эти годы я объехал весь свет, и скажу с уверенностью, это отличный номер. А какой вид из окна, загляденье!

Кван открыл шторы, из окна была прекрасно видна одна из пирамид. В дверь постучали, и официант внёс небольшой торт со свечами, ребята в недоумении посмотрели друг на друга.

– Это мне, у Джона сегодня день рождения, неужели ты думаешь, что я могла забыть такое?

– Вовсе нет, но какой смысл отмечать, если нет именинника? – сказал капитан.

– Не хочешь, не ешь, это и твой сын тоже.

Дэниэлу не хотелось сладкого, да и после всех переживаний кусок в горло не лез.

– А знаете, я, пожалуй, съем кусочек, – сказал Кван, сейчас же принесу чайник.

– Но мы сюда не отдыхать приехали, а спасти нашего сына. Вы сказали, у вас есть план?

– Всему своё время, а пока отдыхайте. Вечером пойдём на разведку. Нам надо установить местонахождение этих сектантов, и по возможности вытащить вашего ребёнка до дня ритуала, если же нет, то пойдём другим путём. Камила, вам лучше сидеть в отеле, а мы с Дэниэлом разделимся и осмотрим город, – сказал китаец, поедая свой кусок торта.

– Но почему?

– Арабы падки на иностранных туристов, если не хотите наутро оказаться в каком-нибудь борделе без паспорта, то слушайте меня. А теперь мне надо помолиться.

Он ушёл в свою комнату, зажёл лампаду, сел в позу лотоса, и стал перебирать ритуальные чётки, бормоча какие-то слова. Продолжалось это не менее получаса.

– Постойте, вы предлагаете осмотреть десятиллионный город? Это практически поиск иголки в стоге сена.

– Ты удивляешь меня парень. Двадцать первый век, а ты не веришь в торжество технологий. Я же говорил, что давно узнал имя вашего сына, и следил за ним. Пришлось даже устроиться в школу уборщиком. Камила, разве ты не помнишь тот случай, как парень пришёл домой, а на груди у него болтался модный кулон в виде летучей мыши?

– Что-то припоминаю, вы подарили?

– Именно. Положил в его шкафчик.

Он достал из рюкзака планшет, и включил. На карте появилась красная точка, совсем недалеко от отеля, километрах в десяти.

– Маячок, пришлось освоить все современные технологии, чтобы понять, как работают эти артефакты. Но их уровень развития был куда выше нашего.

– Но постойте, вы давно знали о том, что его могут похитить, но ничего не сказали нам?

– А вы бы поверили? Кто поверит словам старого китайца о богах, артефактах и неизвестных технологиях. Пришлось

годами сидеть в засаде и ждать своего часа.

– Вы постоянно говорите об артефактах, богах и прочем, но кто они были?

– Пришельцы с далёких планет, их прогнали сюда в наказание за государственный переворот. Они ничем не отличались от нас, более того, существуют легенды, что это именно они создали людей по своему образу и подобию.

– Для чего?

– Рабы, это были властители, никто их них не хотел и не умел работать, а надо было что-то есть, и пить. А теперь собируйтесь, пока мы доедем до места, как раз стемнеет. Камила, оставайтесь в номере, если всё пройдёт удачно, мы скоро вернёмся.

Она сидела на широкой кровати, включила телевизор и поела торт. Чтобы не переживать, ей выписали успокоительные таблетки, и она постоянно их принимала. А ещё она теперь заедала нервы большим количеством сладкого.

Дворец поражал своей роскошью. Здание, построенное более ста лет назад, было недавно отремонтировано. Каменные колонны украшали арку главного входа. Прислуга растелила перед входом ковёр, словно красную дорожку в Голливуде. Сегодня должен был состояться торжественный приём у президента Египта, и возле дверей стояло множество людей. Пропускали далеко не всех, высокий швейцар в форме, по телосложению больше напоминающий вышибалу из

клуба проверял документы. Была и отдельная категория людей, входящих без них, они переворачивали ладонь, и швейцар прибором сканировал штрих код на обратной стороне кольца. Ребята остановились неподалёку и наблюдали за входом через бинокли.

– Видишь, вот сюда нам и надо.

– Какое большое здание, как мы проверим все комнаты, если даже проникнем внутрь?

– Много гостей, куча прислуги, мы затеряемся среди них и найдём вашего сына.

Они бросили арендованную машину и стали потихоньку обходить огромный дворец.

– Вот, видишь? Чёрный вход.

Большие двери из африканского чёрного дерева представали перед ними огромной тёмной преградой. Внезапно дверь отворилась, и оттуда вышел лакей, то ли вынести мусор, то ли покурить.

– Это наш шанс, пошли!

Они подошли к парню с двух сторон, невысокий араб даже пискнуть не успел, как уже лежал вверх ногами в мусорном контейнере, руки его были скованы наручниками, а во рту торчал кляп. Ребята вошли внутрь и очутились в большом тёмном коридоре, тусклый свет бра давал мало света, но достаточно, чтобы пройти, и не споткнуться обо что-нибудь.

– Знаешь, мы не учли один момент?

– Какой?

– Никто и нас не знает арабский язык.

– Я немного понимаю, но говорить не могу, – сказал китаец, – тем более мы пришли искать парня, а не бегать с посудой на побегушках у господ. Ты видел, как был одет лакей? Чёрные брюки и белая рубашка, твоя одежда подходит.

– Зато твоя нет!

Кван как всегда был в своём репертуаре, и оделся, как китайский гангстер, а не подобающего вида джентльмен. Спортивное трико, олимпийка тёмно-бардового цвета, и множество причудливых украшений только дополняли образ.

– Как вообще можно так ходить?

– Слушай, хватит! Сейчас поздно что-то менять, это всё имеет религиозное значение. Узнать столько про Богов и старинные артефакты, волей неволей согласишься. Нам надо разделить, судя по показаниям датчика, твой сын находится где-то на третьем этаже.

Пока они шли по коридору и перепирались, из-за угла вышел ещё один лакей араб, ему быстренько заткнули рот, и заперли в одном из многочисленных помещений.

– У меня уже наручники кончаются, давай разделимся и поищем его.

– Хорошая идея, слейся с толпой, а я проберусь наверх.

Дэниэл вытащил рубашку, заправленную в брюки, взял поднос того араба, и пошёл по коридору. Китаец как будто растворился в тёмном углу, не смотря на нелепый вид, он умел очень быстро и бесшумно передвигаться.

– Эй, ты, нечего бездельничать! А ну быстро возьми закуски и принеси их господину, – высокий заведующий столовой говорил на безупречном английском, хоть сам и был араб.

Он схватил офицера за руку и потащил на кухню. Дэниэлу вручили полный поднос еды и вытолкнули в зал. Он прошёл несколько шагов, и замер на пороге от того, что увидел. Огромный зал блистал своим великолепием. Мраморные колонны поднимали, казалось бы, воздушные балконы и возносили их так далеко вверх, что надо было задрать голову, чтобы их увидеть. Красивые барельефы и лепнина украшали зал. Хрустальная люстра в тысячу свечей нависала над столами, поставленными буквой п. Столы же ломились от всевозможных яств и напитков. На почётном месте сидели президент и Томас, и о чём-то тихонько переговаривались. Рядом сидел совсем уже взрослый Генри, и Роберт, за все эти годы никто из них ни капельки не постарел.

– Нечего торчать в проходе, делай свою работу! – заведующий грубо толкнул его сзади, отчего парень обернулся и только собирался хорошенько ему врезать, как заиграла музыка, и в зал вошли люди в капюшонах.

Они сопровождали его сына, как собачку на привязи со связанными руками, он шёл и смотрел вперёд, взгляд его был потерян и пуст. Дэниэл поспешил приблизиться к столу, продолжая держать в руках поднос. Музыка стихла, Томас встал, обвёл руками зал, требуя тишины, и заговорил:

– Друзья мои, мы собрались здесь, чтобы устроить пир в день нашего триумфа. Спустя столько лет Дживанмункта найден! Он предстанет перед ликом Бога и не убоится его, даруя нам то, чего мы так долго ждали!

Внезапно свет погас, послышался звон стекла, а потом зашумела сигнализация на втором этаже. Кто-то резко выскочил из дверей наверху, и побежал по коридору, послышался звук борьбы, а потом человек спрыгнул прямо на люстру, и с бешеным звоном рухнул прямо на стол перед магистром. Братья-рыцари в замешательстве смотрели на хозяйна и молчали, не смея сделать шаг.

– А, это ты, вор, наконец-то мы встретились снова, надеюсь, тебе понравился шрам, что я тебе оставил? Ты раскрыл тайну бессмертия, удивительно. Схватить его! Увести сосуд, сейчас же, и включите свет!

Сидевшие вскочили со своих мест, пытаясь забаррикадировать выходы. Поднялась суматоха, упавший быстро встал, и отряхнулся. Несколько человек тут же бросились исполнять приказ магистра, но были немедленно повергнуты на землю мощными ударами его ног. Кван, как обезьяна, прыгал по столам и ловко уворачивался от послушников, его многочисленные украшения издавали характерный звон. Дэниэл же воспользовался суматохой и бросился за сыном, периодически опуская тяжёлый серебряный поднос на горячие головы.

– Джон! Это я, твой отец, я пришёл спасти тебя!

Толпа остановилась и бросилась уже на капитана. Сын обернулся и молча посмотрел на отца, не открывая рта, лицо его было как у восковой статуи. Оруженосцы и рыцари навалились всей гурьбой на полицейского, а он еле отбивался из последних сил.

– Их слишком много, уходим!

Но было слишком поздно, двери закрылись за сыном, его увели куда-то, а рыцари включили свет. Бежать было некуда.

– Отдай то, что украл у меня.

Магистр вышел вперёд и вытянул руку, ожидая ответа китаяца.

Кван осмотрелся по сторонам, их плотным кольцом окружили вооружённые мечами люди, готовые в любой момент убить их. Он сделал один шаг вперёд, достал из кармана кольцо с рубином и положил в ладонь магистра. Тот медленно сжал её, саркастически улыбаясь.

Китаец резко обернулся к Дэниэлу, и крикнул: «Беги», а потом развернулся и со всей силы сжал медальон под футболкой. Волна света окутала его, а потом выплеснулась во круг, словно переполненная чаша, люди разлетелись в стороны, стонали и падали, все, кроме магистра. Он опустился на одно колено, словно борясь с сильным ветром, и выставил вперёд руку в латной перчатке.

– Удивительно, как небольшая вещица может натворить столько бед. Но я знал, что если ты придёшь, то принесёшь медальон и подготовился. Моя новая игрушка, недавно най-

дённный артефакт с Кипра, меняет гравитацию.

Он с особенной прытью подбежал к китайцу, схватил его за грудки блестящей стальной перчаткой и поднял над собой. Дэниэл стоял как вкованный, не в силах побороть страх от увиденного. Китаец махал ногами, и кричал, а магистр отшвырнул его, как пушинку в угол. Кван пролетел метров семь и больно ударился о дубовый паркет. В этом раз капитан не стал ждать, пока его схватят уже вставшие на ноги рыцари, вытащил палку, запирающую дверь и стремглав побежал по коридорам, толкая испуганную прислугу. Они хотели было побежать за ним следом, но магистр жестом остановил их.

– Не нужно, он сам придёт к нам, если не побоится, мы получили всё, что искали.

Обессилевшего китайца связали по рукам и ногам, и бросили в клетку.

– Камила! Где ты?

Мужчина вбежал в номер, заглянул во все комнаты, но так и не нашёл её. На кровати лежали фотографии сына и остатки съеденного торта. Все её вещи были тут, он не знал, что и думать, и в отчаянии развёл руками.

– Да куда же ты запропастилась? – он взял телефон и набрал её номер, в трубке послышались длинные гудки.

Дверь отворилась и в комнату вошла Камила с пакетом сладостей в руке, видимо ходила в ближайший магазин.

– Ну, слава богу, ты не потерялась, а я уж подумал, что

тебя похитили.

– Да кому я нужна. Но что с тобой, и где Кван?

– Его схватили, он задержал их, чтобы я смог выбраться, а Джон... в общем, он до сих пор у них.

Успокоительные таблетки возымели своё действие, и лицо женщины не выразило никаких эмоций. Более того, она взяла в руки карту, и стала что-то настойчиво искать.

– Что ты делаешь?

– Китаец всё время болтал о каком-то плане, а я смотрю магазины по продаже оружия.

– Камила, мы не в штатах, тут оружие на каждом углу не продают, и тем более нужно разрешение!

Она отбросила карту и пошла к кладовке, там стояли их сумки.

– Помоги-ка мне.

Мужчина достал из этой кучи длинную спортивную сумку Квана и поставил её на пол.

– Что ты хочешь найти?

– Наш план Б, Дэниэл.

Она расстегнула молнию и достала оттуда две чёрные мантии братьев-рыцарей ордена и пронумерованные золотые печатки с красными камнями.

В день весеннего равноденствия вокруг Великой пирамиды было особенно многолюдно. По разрешению Захи Хавасса из Каирского музея был доставлен гранитный пирамиди-

он, и водружён на вершину. Несмотря на то, что в пирамиде был всего один вход, известный ещё со времён Аль-Мамуна, весь периметр охранялся автоматчиками. Три автобуса рыцарей, оруженосцев и прочих причастных к ордену людей подъехали к ней. Из роскошного лимузина вышел великий магистр в сопровождении самых преданных рыцарей. Он подошёл к входу, перевернул руку ладонью вверх, суровый охранник просканировал его кольцо, и поклонился. Рыцари в капюшонах выстроились по всему пространству большой галереи на расстоянии два метра друг от друга, в руках у каждого было церемониальное оружие. Под звуки барабана четыре человека внесли в пирамиду обмотанное льняными бинтами тело Джона, со скрещенными на груди руками. Пальцы были свободны от бинтов, а в правой руке он сжимал золотой Анх*. Магистр, Роберт и Генри прошли в камеру царя, сопровождая связанного китайца, у Роберта в руках был посох Моисея, а у Генри ваджра.

Мумию Джона занесли в камеру царя и положили в саркофаг. Парень даже и не думал сопротивляться, видимо его очаровали посохом. Магистр приблизился к нему, достал из кармана кольцо с рубином, опустился на колени и произнёс:

– Наконец-то настал тот день, которого мы все так долго ждали! Сегодня один из древних Богов вернётся в наш бренный мир, и мы получим то, что по праву принадлежит нам! А ты будешь наблюдать, как твой привычный мир погибает у тебя на глазах!

Он поднялся, и надел кольцо на палец парня, а сам склонился в молитве. Китаец связанный, стоял на коленях и наблюдал за происходящим. Роберт стоял над ним и держал посох наготове. Мумия завибрировала, кольцо начало светиться красным светом, по гранитному саркофагу побежали багровые молнии. Через минуту всё тело парня было объято ими, оно поднялось над землёй, продолжая сверкать, как новогодняя ёлка.

– А вот и не получите!

*Анх – Представляет собой крест, увенчанный сверху кольцом, один из наиболее значимых символов древних египтян. Так же известен как «ключ жизни», «ключ Нила» и др.

В камеру вбежали два рыцаря, они скинули капюшоны, это были Камила и Дэниэл. Капитан с размаху опустил меч на плечо Роберта и убил его на месте, тот повалился на пол, и уронил посох, женщина бросилась на шею Генри, вцепилась когтями ему в лицо и горло, и они оба упали. Рыцарь пытался скинуть её, но она сжала пальцы на горле ещё сильнее, он захрипел, а потом ударил её локтём в лицо. Ваджра, которую он сжимал в руках, выстрелила плотным пучком связанных между собой молний и пролетела в предкамеру, ударив в один из входных блоков. Стена рухнула, загородив проход всем оставшимся снаружи рыцарям. Дэниэл бросился к Квану, одним махом разрубил его путы, и дал ещё один меч. Магистр повернулся к ним и засмеялся.

– Неужели вы думаете, что справитесь со мной? Медальон обладает большой силой и даже ваджра не в состоянии пробить эту защиту.

Он одним ударом откинул подбежавшего к нему Дэниэла, да так, что тот сбил с ног Камилу.

Ребята вырубили Генри и столпились у заваленного выхода. Магистр нажал на медальон, и волна света ударила по ним с огромной силой, так, что все рухнули на пол. Мумия продолжала сверкать и вибрировать.

– Вы так ревностно защищаете сына, и этого старого вора китайца, а он рассказал вам о своей маленькой тайне?

– Сейчас же отпусти Джона! – крикнула ему Камилла.

– Боюсь, это невозможно. Ваш Кван ничем не лучше меня, а местами даже хуже, так ведь?

Ребята переглянулись и посмотрели на китайца.

– О чём это он болтает?

– Понятия не имею.

– Ещё как имеешь, «Не медли (приносить Мне) начатки от гумна твоего и от точила твоего. Отдавай Мне первенца из сынов твоих». Ваш друг такой же убийца, как и я, он годами продлевал свою противоестественно долгую жизнь, убивая младенцев, первенцев.

– Да, это правда.

Китаец склонил голову, а потом рассвирепел, схватил ваджру и меч из рук Дэниэла, разбежался, прыгнул на магистра, и вонзил его в грудь по самую рукоятку. Магистр ло-

вил открытым ртом воздух, схватился за грудь и упал на пол. Кван снял с его шеи медальон и отошёл на шаг назад.

– Если бы ты поменьше болтал, у тебя были бы все шансы победить, но медальону нужна перезарядка, его нельзя слишком долго держать включенным.

Ребята бросились к саркофагу, чтобы освободить парня, ритуал был близок к завершению, и тело опустилось обратно в гроб. Кван подошёл к ним, и жестом остановил.

– Извините ребята, но я не могу позволить прервать этот ритуал.

Сказав это, он выстрелил из ваджры в Дэниэла, тот пролетел всю камеру и сильно ударился о стену, Камилу же он просто оттолкнул в сторону. Она пыталась встать, но китаец навёл на неё оружие и пригрозил.

– Даже не думай мешать мне, я поклялся уничтожить эти кольца и ваш сын единственный, кто сможет это сделать.

Он надел медальон обратно себе на шею и включил его. Камилу отбросило к лежащему в луже крови Дэниэлу. Она подползла к нему, обняла и поцеловала.

– Милый, вставай, я же люблю тебя, слышишь, не умирай, пожалуйста.

Капитан был ещё жив, хоть и слаб, по рубашке расплзлось большое кровавое пятно. Он прерывисто дышал, и погладил окровавленной рукой щёку женщины. Китаец поднял посох, склонился перед мумией и стал повторять мантру. Тело засверкало ещё сильнее.

«Tryambakam yajāmahe sugandhim puṣṭivardhanam

Urvārukam iva bandhanāt mṛtyor mukṣīya māmṛtāt*»

Для завершения ритуала текст надо было повторить сто восемь раз, тогда древний Бог вернётся в этот мир. Китаец всё повторял и повторял слова, громом бьющие о стены гранитной камеры. Ребята лежали в угли, Камила кричала и рыдала, но никто не слышал её мольбы. Рыцари пытались разобрать завал, чтобы прорваться внутрь, но без специального оборудования это было сделать невозможно. Раненный, но ещё живой магистр лежал возле саркофага и улыбался.

Где-то вдалеке раздался гул, он быстро стал приближаться, и вот уже рыцари закричали от ужаса прямо перед заваленным входом. Неведомая сила отшвырнула камни, перекрывающие вход, и в помещение вошёл статный человек в красивой одежде, с русыми волосами. Они слиплись от пота и образовали серьёзный колтун, но это нисколько не огорчало незнакомца. Он подскочил к Дэниэлу, одним движением разорвал рубашку на месте раны и вылил на неё какую-то жидкость из пузырька. А потом встал, невзирая на волну света, исходившую от медальона, поднял китайца в воздух и швырнул о стену, переломав ему кости, снял кольцо с пальца мумии, и взял тело в руки.

– Ваш сын свободен, ритуал не завершён.

Кван лежал на полу, изувеченный и переломанный, он

протянул руку, пытаясь прикоснуться к кому-то, сплюнул кровь и сказал:

– Прости меня, Бао.

Камила бросилась к незнакомцу, взяла сына, и стала разматывать бинты, рыдая от радости. Дэниэл поднялся с пола, раны как будто не было, только кровь заляпала всю одежду. Ещё живой магистр медленно уполз за саркофаг.

*Мы приносим жертву Триямбаке благоухающему, усиливающему процветание.

Как тыква от (своей) ножи, я хотел бы избавиться от смерти – не от бессмертия!

– Кто вы такой? – спросил капитан, осторожно приближаясь к незнакомцу, мирно сидевшему на краешке саркофага.

Он подал Камиле нож, чтобы можно было быстрее освободить ребёнка.

– Вам не надо меня бояться, я не причиню вам вреда, особенно Дживанмункти. Кольца могут поглощать только обычные души, погрязшие в грехах и разврате. Его душа лишена таких недостатков, и кольцо не может причинить ему вреда, но зато в него может вселиться Бог.

– У меня даже имя есть, – сказал парень, – а что здесь вообще происходит?

Женщина заулыбалась, и обняла сына. Капитан тоже не смог скрыть эмоций, и потрепал его за волосы.

– Главное, ты в безопасности, остальное не так важно.

– Меня зовут Колаш, когда-то, давным давно, что даже стёрлось из памяти, я был одним из старших Богов этого мира. Мы правили этой землёй строго, но справедливо. Чтобы продлить свою жизнь, нам была нужна кровь первенцев, и каждый год люди приносили нам кровавые жертвы. Я был против этого, но ничего не мог с этим поделать, пока наш великий зодчий Тот не придумал это чудо света. Пирамида накапливала энергию Земли, даруя нам долгую жизнь без чьих-либо смертей. Раз в пятьдесят лет мы поочерёдно ложились в этот каменный саркофаг, а жрецы били в барабан и произносили нужную мантру. Но другие не хотели пользоваться этим передовым сооружением и продолжали убивать людей. Тогда и началась та великая битва, которую мы, как известно, проиграли. Нас застигли врасплох в горах Ольянтайтамбо, в Перу, уничтожили наши тела и заточили в эти кольца, заставляя и дальше убивать людей, высасывая их жизнь. Но лучшая из нас, Бастет обманула Богов, подменив заманивающие надписи на предупреждения, в отместку её саму заточили в одно из колец. Чуть больше ста лет назад один доктор подарил мне второе рождение, и теперь моя миссия помогать людям, давая им знание. Весь двадцатый век ознаменован моим присутствием: переменный ток, ракетостроение, компьютеры, энергия атома. Вам ещё многое предстоит узнать, уже ведутся работы в направлении, известном, как акустическая левитация. Но были и неудачи, люди унаследовали пороки от своих создателей, алчность, гнев и похоть. Вы сде-

дали оружие, которое не хотелось бы создавать снова, поэтому я перестал помогать вам. Все эти годы я ждал рождения того, кому действительно можно отдать всю полноту знаний Богов, и это ты, Джон. Моё время подходит к концу.

Он закашлялся, и вытер платком кровь с губ.

– Я? Вы, наверное, шутите, у меня тройка по физике и вообще я люблю баскетбол!

– Пойдём со мной, и ты увидишь всё сам.

Незнакомец взял его за руку и помог подняться. А потом подошёл к мёртвому китайцу, снял с его груди амулет и приложил к задней стене камеры. Послышался глухой удар, как будто что-то тяжёлое поднялось, отворяя многотонные двери, стоявшие недвижимыми тысячи лет. Отодвинув мёртвого магистра, Колаш с Джоном вошли внутрь. Перед ними предстало обделанное золотыми плитами помещение, вековая пыль скопилась в его углах. На постаменте стоял чёрный как сама тьма куб, усеянный звёздами, открывшийся после прикосновения Бога, внутри была золотая пластина, сияющая многочисленными драгоценными камнями. Колаш взял её и отдал удивлённому парню. Тот принял её, поклонился, и спрятал в карман.

– Теперь знания твои, используй их с умом, а мне пора домой.

– Но постойте, куда же вы, у меня столько вопросов. Что это за Боги такие, и почему никто о вас никогда не знал?

– Разве? Вся ваша культура и история повествует о зна-

менитых легендах и подвигах богов. Хотя вот эти люди (он указал рукой на тело магистра), сделали всё, чтобы помешать этому. Единственным человеком, близко приблизившимся к разгадке, стал Андрей Юрьевич С., но он был взят. В небесной скрижали вы найдёте ответы на все вопросы, а теперь прощайте.

Колаш надел на палец второе кольцо, упал, из глаз и рта его полился красный свет, и осветил всё помещение. Тело затряслось, как в припадке, ребята стояли и молча наблюдали за ним, не в силах что либо сделать; он открыл глаза, медленно встал и последний раз посмотрел по сторонам.

– Прости брат, я подвёл тебя, – сказал он, и снял оба кольца.

Бездыханное тело рухнуло на пол, белый луч света ударил в потолок, прошёл пирамиду насквозь и через пирамидион устремился в космос. Множество душ стало выходить из обоих колец, воины, облачённые в старинные доспехи, рыцари в латах и монахи. Появился и Колаш с каким-то человеком рядом, они обнялись, а потом помахали руками открывшим от удивления рты ребятам. Так продолжалось минут пять, потом свет пропал, от резкой перемены обстановки в глазах прыгали яркие огоньки. Ребята взялись за руки, и вышли из камеры царя в главную галерею. Братья-рыцари корчились на полу, никто и не думал мешать им. Они без препятствий прошли все коридоры и вышли на улицу, внезапно из-под мантии Дэниэла что-то выпало. Он резко на-

клонился и подобрал это, несколько золотых пластин, которые он успел отодрать, пока луч света бил в потолок.

– Это тебе на мороженое, сын, – он улыбнулся и положил руку ему на плечо.

– А знаете, мне понравилось в Египте, надо приезжать сюда почаще, – сказал Джон и все трое радостно засмеялись.

Они вышли из пирамиды и направились к ближайшему автобусу. Никто и подумать не мог, что за ними издалека наблюдает высокая женщина с чёрными, как смоль, волосами. Она отняла военный бинокль от глаз, которые сделались на секунду кошачьими (а может быть это и показалось), кольцо с огромным топазом блеснуло на её руке.